

Альмира Рай

Ирдушка
ОЛИМГАРХА

Современные сказки в стиле Рай

Альмира Рай

Игрушка олигарха

«Альмира Рай»

2018

Рай А.

Игрушка олигарха / А. Рай — «Альмира Рай»,
2018 — (Современные сказки в стиле Рай)

Он давний друг семьи. Мужчина, чей взгляд я не могу выдержать и десяти секунд. Я кожей ощущаю исходящую от него ауру власти. Он хищник, рядом с которым я чувствую себя глупой наивной добычей. Он меня пугает. Но все же... Я пришла к нему. Он единственный в этом городе, кто сможет мне помочь. Вот только что он потребует взамен? Содержит нецензурную брань.

© Рай А., 2018

© Альмира Рай, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	38
Глава 9	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Альмира Рай

Игрушка олигарха

Глава 1

Сердце гулко колотилось, когда я шла по темному коридору незнакомого дома. Я нервничала и в то же время предвкушала встречу со старым знакомым. Прошло около пяти лет. Каким он стал? Вспомнит ли меня? Поможет ли?

Стоя напротив двери под номером сто тридцать два, все никак не решалась нажать на звонок. Меня снедали сомнения. В какой-то момент я и вовсе решила сбежать, но вспомнила Женю и застыла. Нужны деньги. У меня в столице нет родственников. Я не знаю никого, кто мог бы помочь. Никого... кроме давнего друга семьи. Он достаточно хорошо знал папу, чтобы хотя бы выслушать меня. Сделав глубокий вдох, все же нажала на дверной звонок.

– Кто? – прозвучал низкий сиплый голос. Совершенно незнакомый. Я даже отстранилась, испугавшись, что перепутала дверь. Но она резко распахнулась, и на пороге показался амбал неприветливой наружности. Я застыла, не в состоянии проронить и двух слов.

Амбал в ответ пристально меня изучал, пока на его лице не появилась довольная улыбочка. И вот тогда мне стало по-настоящему страшно. Я уже открыла рот, чтобы промямлить извинения, как он резво втянул меня внутрь квартиры и быстро закрыл за нами дверь.

– Отпустите меня! – испуганно просипела я. Мой обычно звонкий голос пропал.

– Дмитрий Сергеевич, к вам пришли! – заорал амбал, не спуская с меня глаз.

Стоило услышать знакомое имя, и накатило облегчение. Все же я по адресу.

– Кто?

А вот теперь голос звучал знакомо. Низкий, бархатистый, с нотками хрипотцы от частого курения. Еще спустя несколько секунд показался и сам дядя Дима. Он изменился. А возможно поменялось мое мировоззрение. В самом деле, мне было тринадцать, когда я видела его в последний раз. Тогда он был просто сыном папиного крестного, одним из множества друзей нашей большой семьи. Я не замечала ни того, насколько высоким и хорошо сложенным он был, ни его мужественной, немного хищной красоты. Я помнила, что он всегда ходил в идеально выглаженных костюмах, но только теперь заметила узоры татуировок, выглядывающих из – за ворота рубашки. Короткий ежик темных волос, густые темные брови, небольшая горбинка на носу, дерзкая улыбка на губах и двухдневная щетина – его образ так и запечатлелся в моей памяти. Правда, улыбался он исключительно моей маме. А вот чего точно раньше не было, так это небольшого широкого шрама на скуле.

Да, тогда он был просто другом. Теперь... Он меня пугал. Дмитрий Сергеевич немного хмурился, вытирая руки полотенцем. Оно было испачкано чем-то красным, и я в шоке округлила глаза, инстинктивно отступив назад. Амбал все еще стоял за спиной, напоминая, что пути отхода нет.

– Да? – Хозяин квартиры казался удивленным, пока его темные, почти черные глаза сканировали меня с ног до головы. Кажется, меня не ждали.

– Это я, дядь Дим, – пролепетала я, совсем забыв заученную фразу приветствия. И, естественно, это ни о чем не говорило недоуменному мужчине. Я быстро исправилась: – Юлия Никитина.

Он отбросил полотенце на кресло и, все еще хмурясь, неторопливо зашагал ко мне.

– Никитина, – медленно повторил он, будто вытаскивал на поверхность старые воспоминания.

Я видела, что он признал меня, но не сказал ничего, чтобы хоть как-то разбавить затянувшееся молчание. Когда он подошел вплотную, в мой нос ударил резкий аромат парфюма. Столь дерзкий, что с одной стороны хотелось сморщить нос, а с другой – прижаться к шее мужчины и вдыхать этот запах до потери сознания. Я воздержалась от всех вариантов и, мысленно себя отругав, улыбнулась как можно приветливее.

– Ты изменилась, – наконец произнес Дмитрий Сергеевич.

Он не был очень уж радушным. Не попросил своего телохранителя отойти от меня и не пригласил внутрь.

– И вы немножко, – произнесла я, скромно потупив взор. Что меня всегда напрягало в нем, так это пристальный взгляд, смотрящий прямо в душу. Мне было жутко неловко в его присутствии, я не могла выдержать и нескольких секунд игры в гляделки.

– Я, наверное, не вовремя, – проблеяла, когда тишина начала давить на нервы. На что я вообще надеялась? Он даже не узнал меня. Не думаю, что ему хватит терпения еще и вникать в мои проблемы.

– Нужно было позвонить, – тоном строгого учителя произнес Дмитрий Сергеевич. От этого тона мои коленки начали дрожать. – Но раз уж ты пришла, я уделю тебе немного времени.

Он потянулся к вешалке за своей курткой, и я вопросительно подняла брови.

– Поужинаем. Расскажешь, зачем искала меня.

В его исполнении это совершенно не звучало как предложение. Нет, это был приказ. Я уже пожалела о том, что явилась сюда, и теперь совершенно не представляла, как изложить свою деликатную проблему в общественном месте.

– А может быть, просто попьем чаю? – предложила, заикаясь чуть ли не на каждом слове.

Но дядя Дима лишь хмыкнул и покачал головой.

– Я не ждал гостей. На кухне беспорядок. Кстати, – он послал красноречивый взгляд поверх моей головы своему вышибале. – Сань, приберись.

Это тоже приказ. Этот человек привык их отдавать. Я не могу его винить, он может себе это позволить. Он может себе позволить... все.

– Идем, Юляша! – неожиданно весело произнес Дмитрий Сергеевич. Его лицо осталось бесстрастным, вот только в глазах я заметила искорку веселья.

– Прошу, только не называйте меня так! – обреченно простонала я, вспомнив дурацкое прозвище, которым меня наградил отец.

– Допустим, я соглашусь на это, – совсем серьезно произнес он и открыл для меня двери, пропуская в коридор. – Но лишь при условии, что ты никогда больше не назовешь меня дядей. Не солидно это как-то, Юляш. В самом деле, какой я тебе дядя?

Мы встали у лифта, он нажал кнопку вызова и посмотрел на меня, ожидая ответа. Мне не оставалось ничего, кроме как кивнуть. В конце концов, он прав. Мне больше не тринадцать.

– Итак, выкладывай, – предложил Дмитрий Сергеевич, пристально меня рассматривая. Он только что сделал заказ официанту одним лишь кивком. Я заметила, что люди расступались перед ним, словно боялись и избегали общения. Я их понимала. Дмитрий Сергеевич Рогозин внушал страх одним лишь взглядом. Казалось бы, я могла расслабиться, ведь мы знакомы. Он не пропускал ни одного дня рождения папы, а однажды даже принес мне огромного плюшевого медведя.

Но сидя так близко к мужчине, который вот уже с минуту не отрывал от меня взгляда, я не могла выдать и слова. Руки нервно подрагивали, когда я укладывала салфетку на колени. А все слова, которые тщательно репетировала перед зеркалом, в одночасье забылись.

– С чего бы начать? – пробубнила я.

– А ты красивой выросла, – неожиданно произнес Рогозин, вальяжно облокотившись на спинку диванчика. А затем его губ тронула самодовольная ухмылка, когда он заметил мое

смущение. Щеки и шея горели, и я просто не знала, куда себя деть. Позже я буду злиться на свою глупую реакцию, но сейчас изо всех сил пыталась собрать мысли в кучу.

– Спасибо, – шепнула я. Но на самом деле я не была с ним согласна. То есть да, я симпатичная, но не настолько красивая, чтобы мужчины вроде него теряли головы.

Мои длинные черные волосы всегда ужасно путались, но я все никак не решалась их остричь. Губы были слишком бледными и практически сливались со смуглой кожей. Пожалуй, только синие глаза были ярким акцентом на моем лице. Женя всегда говорил, что у меня самые прекрасные глаза, которые он видел.

Напоминание о парне и о нашей проблеме заставило меня говорить.

– Дя... Дмитрий Сергеевич! – выпалила я, заикаясь. – Я учусь здесь. – Господи, какая же я дура! – То есть поступила в этом году. На маркетинг. Честно говоря, я до сих пор не знаю, кем хочу стать. Но очень хотелось учиться в столице, потому я подавала документы в разные ВУЗы, и вот... Куда взяли!

Мда... У меня две крайности. Либо нема как рыба, либо тарыхчу без умолку. Я заставила себя замолчать, поймав все тот же насмешливый взгляд своего собеседника. Наверное, в его глазах я выглядела полной идиоткой.

– Продолжай, – махнул рукой Рогозин.

Я могла бы и дальше рассказывать милую историю о том, как, поселившись в общежитии, встретила доброго, заботливого парня. Как он тайком проникал ко мне по ночам, чтобы прижать к себе. Как он красиво ухаживал за мной и водил на романтические прогулки. Но все это было ни к чему. Я просто не могла больше тянуть.

– Вы знаете, у папы сейчас проблемы с бизнесом, – промямлила я и наконец решилась посмотреть мужчине прямо в глаза. – А мне... В общем, мне нужны деньги.

В этот момент подошел официант и очень быстро расставил блюда. Я не выдержала пытливого взгляда напротив и опустила голову. Кроватьки и устрицы. Как изыскано. И наверняка невероятно дорого.

– Сколько? – нарушил неловкое молчание Дмитрий Сергеевич.

– Двадцать штук, – еще тише произнесла я. И немного помедлив, добавила: – Долларов.

Рогозин ответил не сразу. Он достал из кармана пачку сигарет и закурил. От запаха табака меня немного тошнило. Но разве посмела бы я возражать. Какая-то молодая девушка, судя по одежде, официантка подбежала к нашему столику и наклонилась к Рогозину.

– Простите, у нас не курят.

Тот даже не удостоил ее взглядом. Лишь приподнял одну бровь, слегка мне улыбнувшись.

– Ольга! – прошипел мужчина, который обслуживал нас ранее. Он быстро извинился перед нами и буквально оттащил ничего не понимающую девушку.

В ту минуту я начала понимать, во что влипла. Возможно, для Дмитрия Сергеевича двадцать тысяч были копейками, но он относился к тому типу мужчин, которые все всегда держали под контролем. И если он согласится, то просто так меня не отпустит.

– Для чего деньги? – услышала я вполне ожидаемый вопрос.

– Мой парень попал в неприятности.

Услышав протяжный вдох, я подняла глаза. Да, я знала, как глупо это звучало. Вся ситуация была глупой.

– Мы оба виноваты, – призналась я. – Он купил машину, а я напросилась за руль. Ну и врезалась в иномарку. Водитель забрал наши документы и сказал, что мы теперь ему должны. Конечно, мы первым делом обратились в полицию, написали заявление. Но... на следующий день Женю избили. Сказали, что возьмутся за меня, если не принесу им сумму до понедельника.

Проговорив все на одном дыхании, я потянулась к стакану и отпила глоток воды. До понедельника оставалось два дня. И Рогозин понимал, в каком безвыходном положении я нахожусь. Теперь моя жизнь буквально зависела от него.

– Хорошо, – наконец вынес он вердикт. Я ждала, затаив дыхание. А потом вместо долгожданного облегчения почувствовала подступающую панику. Что-то во взгляде, в тембре голоса Дмитрия Сергеевича настораживало, заставляло сжаться. Нет, он не относился ко мне как к маленькой дочке давнего друга. Сейчас перед ним сидела попрошайка, которая позже должна вернуть долг. И как раз эта часть меня и пугала.

– Правда? – несмело спросила я, теребя салфетку. – Я все верну, просто...

– Вернешь, да? – насмешливо фыркнул Рогозин и принялся поедать креветки. Его движения были уверенными, ленивыми, но взгляд всегда серьезный, изучающий обстановку.

– И откуда же ты достанешь такую сумму? Пускай я даже дам беспроцентную рассрочку в полгода.

Он игриво приподнял бровь, ожидая от меня ответа. У меня его не было.

– Постараюсь заработать, – произнесла я едва слышно. Но сама-то понимала, что такую сумму с потолка не достанешь.

– Отца, как я понимаю, ты беспокоить не желаешь, – констатировал Дмитрий Сергеевич.

– Да его инфаркт схватит! – ужаснулась я. Ведь и правда, у папы проблемы с сердцем, отчего он бизнес запустил и все сбережения отдал на операции. Им с мамой хватало на жизнь, да и за мое обучение они платили, но шиковать, как еще пару лет назад, уже не могли. Если потребуется очередная операция, родители продадут дом. У них не было лишних денег. Я знала, что они, скорее всего, заберут меня обратно домой. А Женя останется здесь с моими проблемами.

– Значит... – Рогозин выдержал паузу и посмотрел на меня так, что по телу пробежалась волна мурашек. – Тебе нужен особый кредит, Юля. Деньги в обмен на желание. Мое желание.

Глава 2

Это прозвучало нехорошо. И по хищному взгляду я поняла, к чему клонил дядя Дима. На целую вечность я застыла, не в силах прервать зрительный контакт. Он гипнотизировал меня, словно змей – искуситель. Только ничего, кроме страха, я не испытывала.

– Какое именно? – спросила, сглотив тяжелый ком.

Ответа не последовало. Rogozin просто улыбнулся, будто только что к его миллионам прибавился еще один, и отпил глоток виски. Я бы сейчас тоже не отказалась от чего-то спиртного, но мне принесли только воду. И тут меня осенило. Он привел меня в это место, как приводил множество других. Он настолько часто это делал, что официанты изучили его привычки и предпочтения. Виски для него. И всегда вода для его подружки. Это убивало.

Я должна была встать и бежать от этого мужчины со всех ног. Но не смогла. Папа всегда говорил, что быть взрослым – значит отвечать за свои поступки и решать проблемы.

– Я... могла бы работать на вас, – предложила я, удивляясь, откуда во мне столько смелости. – Может быть, помощницей по бизнесу или по дому?

– Ешь, Юляша! – задорно произнес Дмитрий Сергеевич. Я почти расслабилась, почти выдохнула с облегчением, почти поверила, что он не станет просить взамен своей услуги что-то пошлое. Но тут он добавил: – После ужина поедem ко мне.

И мое сердце бросилось вскачь.

Несмотря на то, что морепродукты я обожала и считала самым приятным деликатесом, сейчас и кусочек не лез в горло. Я корила себя за то, что была такой пугливой и неуверенной. Как бы мне хотелось открыто посмотреть мужчине в глаза, бросить вызов взглядом, показать, что я не боялась его. Но все, что мне удавалось, это тайком следить за ним, когда он подзывал официанта или отпивал свой виски.

– Тебе здесь нравится? – спросил Rogozin, неожиданно разбавив тишину. Я бы не сказала, что она была комфортной, но уж лучше беседы, где я блеяла, как овечка.

Осмотревшись, быстро кивнула.

– Очень мило.

Я врала. Ресторан хоть и был рассчитан на посетителей с полными кошельками, едва ли его можно было назвать милым или уютным. Но все же это место отлично подходило для такого опасного мужчины, как Дмитрий. Он мог бы соблазнять здесь девушек или заключать выгодные сделки. А может быть даже решать проблемы с бандитами. Я не знала, чем занимался Rogozin. Отец как-то вскользь упоминал, что у них был общий бизнес. Но что-то мне с трудом верилось, что Дмитрий Сергеевич заинтересовался бы выращиванием подсолнухов и реализацией семечек. Мой отец владел десятками гектаров земли, но за последние годы большую часть пришлось продать.

– Я имею в виду город, – уточнил мужчина.

Он пытался завязать разговор и даже перестал так пристально пялиться. Кажется, немного расслабился.

– Я пока мало куда ходила, – призналась я. – Всего-то пару месяцев живу.

– Хм, но парня найти уже успела, – подметил Rogozin.

– Скорее он меня нашел, – хмыкнула я, вспомнив, как Женя флиртовал со мной с первого дня в общежитии.

– Родители о нем знают? – спросил Дмитрий, откинувшись на диванчик. Он снова закурил.

Я стыдливо покачала головой. Думаю, они не были готовы к моему внезапному взрослению. А я избегала нотаций о взрослой жизни.

– Где ты живешь, Юля? С ним?

Округлив глаза, я уставилась на дядю Диму. За кого он меня принимал, интересно? Насмешка в его взгляде дала понять, что, может, он и не думал обо мне так плохо, скорее ему нравилось вгонять меня в краску. А может быть, он хотел узнать какой-то грязный секрет из моей личной жизни, чтобы казаться «своим парнем». Но пропасть между нами все еще была непреодолимой.

– Я живу в общежитии. Мы в разных блоках.

Рогозин удивленно поднял бровь и наклонился над столом.

– У Никитина совсем туго, да? Мог бы и квартиру дочке снять.

Он покачал головой и отвел взгляд, будто думал о чем-то своем. Я не стала отвечать, хоть и хотелось оправдаться. Если с папой все будет хорошо, он купит мне квартиру через пару лет. Но родители хотели, чтобы для начала я освоилась и убедилась, что мне действительно здесь нравится, что я останусь, а не вернусь в родные края.

– Ладно, идем, – вдруг произнес Дмитрий Сергеевич и, потушив сигарету, поднялся с места. Он не стал просить счет, лишь кивнул официанту, и тот в мгновение ока возник рядом, чтобы отодвинуть мой стул. Я почти не притронулась к еде, но Рогозин не стал это комментировать.

Он прошел к гардеробной, достал мою куртку, помог одеться и оделся сам. Я заметила, что он был очень галантным, придерживая для меня двери и пропуская вперед. Но когда мы оказались на улице и к обочине подъехал черный Lexus, я опять впала в ступор. Рогозин открыл заднюю дверцу и жестом указал мне садиться.

– Дядь Дима, а может я сама домой?

Мой голос слегка подрагивал, но я надеялась, что страх все же удалось скрыть. Рогозин хохотнул и медленно подошел ко мне. Все это время коварная улыбка не покидала его лица.

– Теть Юль, – насмешливо протянул он, отчего я не удержалась и сама заулыбалась. Это сумасшествие, но прямо в эту секунду он казался таким... безопасным. – Мне тридцать два. Я взрослый, конечно, но не настолько старый, как ты думаешь.

Мои брови мимо воли поползли на лоб. Да, я в самом деле думала, что он немного младше отца. Он и выглядел старше своих лет. Наверное, от того что постоянно хмурился и почти не улыбался. Хотя прямой сейчас, да, я могла бы ему поверить на слово.

– Но все же...

– Не – а! – перебил меня он. – Там какие-то хулиганы объявили на тебя охоту. И пока я во всем не разберусь, не отпущу.

Не дожидаясь ответа, он просто приобнял меня за талию, окружая ароматом своего парфюма, и повел к машине.

– Они сказали до понедельника, – напомнила я, предприняв последнюю попытку сопротивления.

– Но мы же с тобой прекрасно знаем, что такие люди слова не держат, верно? – заговорила произнес Рогозин. А когда я все же оказалась в салоне авто, он сел рядом и закрыл за нами дверцу. – Как я потом твоему батю в глаза посмотрю, если с тобой что-нибудь случится? Нет, Юляш. Ты ко мне сама пришла. Теперь уж изволь.

Сказав это, он повернулся к водителю и похлопал того по плечу.

– Сень, домой.

– Понял, – коротко произнес молодой человек и быстро взглянул на меня в зеркало заднего вида.

– Это Юля, – представил меня Дмитрий Сергеевич. – Запомни.

Он не был многословен, но у меня возникло чувство, будто эта команда означала что-то серьезное. Рогозин как бы предупреждал, что я еще не раз составлю ему компанию.

– Я... Спасибо за ужин, – произнесла я и выдавила из себя благодарную улыбку. – Было очень вкусно.

– Врешь ты все. – Мужчина горестно вздохнул и свободно расселся на сиденье, положив одну свою руку мне за голову. Казалось бы, вроде невинный жест, но мне стало трудно дышать. Сидя так близко, он подавлял меня. – К еде не прикоснулась, ресторан не понравился. Да наша Юля балованная!

Посмотрев на меня, он подмигнул и снова улыбнулся. Что чувствовала я? Все еще была в шоке от происходящего. А когда спустя несколько минут гнетущей тишины заметила, что мы выехали за пределы города, по-настоящему запаниковала.

– А куда мы? – Я спохватилась, но Rogozin лишь прижал меня обратно к сиденью и еще ближе к себе.

– У меня дом в пяти километрах от города, – оповестил он таким ленивым скучающим тоном, будто ничего страшного не происходило. Подумаешь, просто мужчина вез меня в свой дом где-то в глуши. Обыденное дело. – Тебе понравится. Я каждые выходные провожу там, – добавил Дмитрий, как только я начала задыхаться от возмущения. Когда он сказал «домой», я подумала о квартире неподалеку от ресторана.

– Но... Но... На все выходные? У меня нет вещей. И я даже не предупредила Женю.

– А – а–а, – понимающе протянул он, но я могла поклясться, что в его голосе звучало раздражение. – Женя. Ты можешь предупредить его по телефону.

Он достал из кармана свой мобильный и протянул мне. Он хотел, чтобы я позвонила прямо сейчас и оправдывалась перед своим парнем при нем?

– Никитина? – позвал Rogozin и неожиданно наклонился ко мне так близко, что я невольно затаила дыхание. Он гипнотизировал меня своими огромными глазами, как удав кролика. – Ты что, боишься? Меня?

Он задал вопрос и сам же заулыбался, будто эта абсурдная мысль его веселила.

– Ну, хочешь, позвони родителям. – Он все еще протягивал свой телефон. – Расскажи, что поехала ко мне. Но если твой папа захочет поговорить со мной и задаст наводящие вопросы, я, знаешь ли, ему врать не буду.

«Читай между строк, пугливый кролик: если твой папа спросит, я сдам тебя с потрохами». Впутывать своих родителей я хотела в последнюю очередь. Потому, отодвинув телефон дяди Димы, я достала свой и набрала номер Жени.

– Котенок? – послышался его сонный голос в трубке. Я вспомнила, как он ужасно выглядел после побоев, и внутренне содрогнулась. – Как дела? У тебя получилось?

Невольно покосившись на Rogozina, отодвинулась от него еще немного. Он наблюдал за мной, слегка прищурился.

– Да, – ответила я, хоть и не так уверенно, как хотелось бы. Конечно, Женя знал, куда и зачем я отправилась. Когда мы вляпались в историю, начали продумывать всевозможные варианты спасения. Вот тогда я и вспомнила не только Rogozina, но и всех папиных партнеров по бизнесу, дальних родственников и даже простых знакомых. Женя меня поддержал и сказал, что я должна хотя бы попытаться. А теперь, естественно, переживал.

– И? Он дал тебе денег? – оживился мой парень.

– Нет, – я прикусила губу, чувствуя на себе взгляд Дмитрия. Я не знала, как рассказать об условиях, которые мне выдвинули. – Слушай, Женя... Я задержусь на пару дней.

– Не понял? – произнес он. – То есть как? Где задержишься?

Я уже открыла рот, собираясь ответить, но телефон неожиданно выпорхнул из моих пальцев. Охнув, я ужаснулась, увидев его около уха Дмитрия Сергеевича. Он собрался говорить с Женей!

– Rogozin у телефона, – произнес он тоном, от которого по моей спине пробежался холодок. На то короткое мгновение я даже перестала дышать. – Юля будет со мной до понедельника. В твоих интересах никому об это мне сообщать.

И даже не выслушав ответа, он просто отключился, а мой телефон засунул себе в карман, предварительно включив беззвучный режим.

– Проблемы я решаю быстро, – только и сказал мужчина, заметив мой ошеломленный взгляд. – Есть возражения?

– Я... А... Он же... Нет. Возражений нет.

По одному лишь взгляду Рогозина было ясно, что любые замечания бесполезны. Мне оставалось надеяться, что Женя все поймет и не станет долго дуться.

– А телефон вы мне вернете? – с надеждой спросила я. И в ответ получила фирменную улыбку дяди Димы, которой он как бы намекал на мою умилительную наивность.

– Мы уже приехали! – сообщил он, и через пару секунд автомобиль остановился у ворот двухэтажного особняка.

Глава 3

До приезда в дом Рогозина я считала себя привыкшей к хорошей жизни девушкой. Но этот мужчина по-настоящему шикавал. Дизайнерское оформление, дорогая мебель и техника вызывали стойкое желание прижаться к стене и не двигаться, чтобы случайно что-то не задеть. Несмотря на мрачные оттенки, помещения казались очень просторными.

– Это зал, есть камин, там кухня, – говорил он, кивая по сторонам. – В моем кабинете тебе делать нечего, в подвале тоже. Там обычно парни из охраны тусуются. Голодная?

Покачала головой, хотя от чая с печенюшками не отказалась бы. Мы с Олькой, моей соседкой по комнате, обычно устраивали своеобразный чайный ритуал перед сном. Но я как-то совсем не могла представить сплетничающего и хихикающего Рогозина, дерущегося со мной за последнюю конфету.

– Тогда идем наверх, – тут же оповестил дядя Дима и начал подниматься по лестнице.

Я иди следом ой как не торопилась. Стоять у стеночки все же было комфортнее.

– Юль, – укоризненно позвал Рогозин с пролета. Я бы даже сказала, устало, словно ему уже надоело со мной возиться. – Идем уже. Спать тебя уложу.

Он больше ничего не сказал. Он вообще мало говорил. Но вот взгляды посылал такие, что спорить не хотелось совершенно.

Дядя Дима, который вовсе не являлся мне родственником, доверия внушал мало. А точнее, вообще ноль. Я догадывалась, что будет трудно довериться человеку, которого видела в последний раз пять лет назад. И то, что он запросто мог быть замешан в нелегальном бизнесе, я тоже подозревала. Слухи ходили, да и суммы, которыми он оперировал, можно было добыть только авантюрой. Вот мой папа честный бизнесмен – трудоголик с расшатанными нервами. А насчет дяди Димы я не так уверена. Но что сильно удивляло, так это мое практически беспрекословное повиновение его слову.

Естественно, я его побаивалась. Каждый раз, ловя на себе твердый взгляд этого мужчины, задумывалась: «А так ли важно то, что я хотела сказать? Пожалуй, лучше промолчать». Рогозин же всегда был уверен в том, что говорил. За его словами стояли действия. Даже за такое короткое время нашего общения у меня сложилось впечатление, что он... надежный.

Вот и сейчас, оторвавшись от стены, я пошла за ним со стойким чувством того, что меня он не обидит. Дмитрий стоял у второй двери, облокотившись о косяк.

– Эта нравится? – спросил он.

Подойдя ближе, рассмотрела спальню. Она была полностью черной – от обоев до мебели. Но яркая красная полоса подсветки, пролежавшая вдоль стены над кроватью, придавала помещению своеобразный шарм. Комната была мужской, и я уловила в воздухе аромат самого Рогозина. Точнее, его духов.

– Моя комната, – подтвердил мои догадки Дмитрий Сергеевич. – Здесь спать хочешь?

Я послала ему полный ужаса взгляд, и он уже в который раз за вечер насмешливо фыркнул. А затем просто добил меня:

– У тебя просто такой вид, будто ты только и ждешь, что я позову тебя в свою постель.

Переварив это заявление, я почувствовала прихлынувший к щекам жар.

– Нет, я совсем...

Попытки объяснить, естественно, не увенчались успехом. Мне бы провалиться под землю или еще куда. Подальше от этих хитрых смеющихся глаз.

– Тогда будешь спать за стенкой, – уже серьезнее добавил Дмитрий и кивнул на еще одну дверь.

Пробормотав краткое «спасибо», я юркнула во вторую спальню, которая оказалась полным антиподом первой. Белые стены, белая лаковая мебель и огромные панорамные окна с

видом на лес и ручей. Я влюбилась в это место мгновенно. Даже несмотря на вечернее время суток здесь было так светло и уютно, что я невольно расплылась в улыбке. Следуя за контуром красной подсветки вдоль стены, подошла к окну и прислонилась к нему щекой. Наверное, я могла бы простоять так несколько часов. Ни о чем не думая, просто наслаждаясь гармонией и умиротворением.

Я завизжала от неожиданности, почувствовав прикосновение к спине. И лишь секундой позже осознала, что это Рогозин бесшумно подкрался. Подняв руки, он улыбнулся уголком губ и произнес:

– Я принес тебе одежду.

На кровати действительно лежала стопочка выглаженного белья.

– Ванная напротив. Я в душ, ты со мной?

Окончательно убедившись, что меня просто зверски подкалывают, я решила возмутиться:

– Дядь... Дмитрий Сергеевич!

– Понял, не дурак! – сообщил он и начал пятиться назад.

Пытаясь скрыть улыбку, я с надеждой спросила:

– А телефон вы мне отдадите?

– Не – а! Я его отключил. Нас по нему бандиты вычислить могут. – Он постучал пальцем по своему виску и добавил: – Я все предусмотрел.

И, подмигнув напоследок, мужчина вышел из комнаты. Через несколько минут действительно послышался отдаленный шум воды. Я же устало повалилась на постель, поймав себя на мысли, что впервые с того злосчастного дня почувствовала себя в полной безопасности.

Но напряжение между мной и хозяином дома все еще витало в воздухе. Я предпочла избегать мужчину. Он не стал желать мне спокойной ночи, а я не выходила из комнаты, пока дом не погрузился в полную тишину. Ультрамодные настенные часы показывали половину двенадцатого ночи, а я все никак не могла уснуть. Мне нужно было смыть с себя стресс сегодняшнего дня.

Взяв футболку и шорты, которые для меня оставил Рогозин, пошла в душ. Конечно, я не сдержалась и обшарила все шкафчики, изучив их содержимое. Вдоволь нанюхавшись мужских духов, надумала поплескаться в пенной душистой ванне, вместо того чтобы быстро сполоснуться в душе.

Распаренная и окончательно расслабленная, я закончила с банными процедурами ближе к часу ночи. Да только сон никак не шел. И, в общем-то, я знала, чем себя занять в разгар ночи!

Крадясь по лестнице, все гадала, разбудит ли дядю Диму урчащий звук моего желудка? И вконец осмелела, когда без приключений в темноте добралась до холодильника. А открыв его, благоговейно вздохнула. Икорка! Сыр плесневый! И начатая бутылка вина.

«А почему бы и нет?» – подумала я и начала выгружать деликатесы на стол.

– Бокалы дать? – грозным голосом послышался вопрос за спиной. Завизжав от испуга, я уронила бутылку, и та с грохотом разбилась. Даже до того, как зажегся свет, я поняла, что меня напугал не Рогозин.

– Да тише ты! – шикнул парень лет двадцати пяти. И я затихла мгновенно, увидев пистолет в его руках. Да и сам он выглядел так, что сомнений не возникало – пользоваться оружием для него норма. – На месте стой.

Он резко шагнул мне навстречу, и я по инерции отпрянула. А когда поняла, что почва уходит из – под ног, снова завизжала. Послышалась отборная ругань – не моя. Хотя в целом я была солидарна с парнем. Вино красным пятном расплылось по белому кафелю, а я на нем поскользнулась, хорошенько приложившись пятой точкой. Незнакомец, судя по всему, охранник Дмитрия, убрал пистолет в кобуру и склонился надо мной, протягивая руку.

– Какого хрена? – послышался недовольный голос непосредственно хозяина дома.

– Рог, я...

Договорить парень не успел. Поднять меня тоже. Он сам едва не упал, получив по лицу от дяди Димы. А я в который раз вскрикнула, прикрывая голову руками.

– Юль! – позвал он. – Ты как?

– Да вино это! – заорал парень, зажимая пальцами нос. – Не трогал я ее. Кто она вообще такая?

– Исчез, – только и процедил Rogozin, даже не удостоив того взгляда.

Парень, может, и хотел возразить, но передумал и быстро испарился. А я все же встала, приняв руку помощи Дмитрия Сергеевича.

– Простите, – виновато прошептала я. Он выглядел злым. – Я все приберу.

Попыталась наклониться, чтобы собрать осколки, но меня не пустили. Мужчина все еще держал мою руку и усилил хватку, не давая сдвинуться с места.

– Стой, – процедил он. – Допрыгалась уже. Газелька.

Он кивнул на мою ладонь, где виднелся неглубокий порез, а затем как-то обреченно вздохнул, наклонился и поднял меня на руки. Я ухватилась за его плечи, только сейчас осознав, что ничего, кроме пижамных штанов, на нем нет.

– Да я и сама могу, – прошептала я, сгорая от неловкости.

– Угу, – промычал он. – А дом мой уцелеет?

Я не могла не отметить, что мужчина, несмотря на возраст, был в отличной форме. А еще мне все время приходилось напоминать себе, что он не так стар, как я предполагала.

Четырнадцать лет... если подумать, разница не такая уж огромная, позволяла обращаться на "ты" при близком знакомстве. Но проблема заключалась в том, что даже мысленно я не могла позволить себе такую фривольность. Наверное, слишком уважала, а может быть даже и боялась Дмитрия Сергеевича, чтобы звать его Димой или, не доведи Господи, Димоном. Мне нужно было сохранять эту дистанцию, с ней было комфортнее.

Rogozin внес меня в ванную и усадил прямо на тумбу около умывальника. Первый шок прошел, и порез начал саднить. А точнее, их было несколько. Один из осколков ранил стопу.

Краснея, я свела коленки, когда макушка дяди Димы оказалась на уровне моих ног. Он что-то ворчал, пытаясь отыскать аптечку.

– В пенале, – подсказала я прежде, чем подумала. Rogozin медленно поднялся, недовольно прищурился и смотрел на меня так еще несколько секунд. Ну а я, да... краснела.

– Спасибо, – язвительно произнес он и отошел. Вскоре в его руках были вата и зеленка.

– А может не надо? – Горестно вздохнула.

И опять вместо ответа взгляд, заставляющий смолкнуть.

Закусив губу, я стойко выдержала жжение на ладони. А вот с пяткой оказалось не так все просто.

– Да я сама могу! – вскрикнула я, когда моя нога взлетела вверх.

– Тихо! – шикнул мужчина и с выражением непередаваемой важности начал вырисовывать узоры зеленкой на самом щекотливом месте моего тела.

Я держалась долго. Секунд пять. А потом не устояла и начала хихикать. Rogozin нахмурил брови, цыкнул, и я затихла. Но, черт возьми, разве можно оставаться спокойной, наблюдая за выражением его лица? А еще представила, как вся ситуация на кухне выглядела с его точки зрения. Ночь, звук битого стекла, мой крик. Крик охранника, лужа бордовой жидкости на полу и мои торчащие из – под стола ноги.

– Юля! – возмутился дядя Дима, когда я уже смеялась вовсю. Он наконец опустил ногу и приблизился, поставив руки по обе стороны от моих бедер.

Я уже привычно смотрела на него, как кролик на удава. И смешно больше не было. Правда, еще через мгновение начала икать, и тут уж расхохотался сам Rogozin. Сначала так,

просто фыркнул, а под конец даже за стеночку держался. А смех у него был приятный, и такой заразительный.

– Никитина, ты чудо! – изрек он.

За меня ответил желудок. После протяжного урчания я опять икнула.

– А ведь поесть так и не успела, да? – все еще веселясь, спросил мужчина.

Скромно пожала плечами. Rogozin устало потер глаза и покачал головой.

– Иди в комнату. Сейчас приду.

Я быстро спрыгнула с тумбы, совсем позабыв о ранке, и тут же поморщилась от боли.

– Это тебе наказание, – бросил через плечо Rogozin. – За ночное чревоугодие.

– Угу. Икорку прихватите! – не растерялась я и про себя подумала, что раз буду грешить этой ночью, то с шиком.

Внизу что-то грохотало, слышались мужские голоса, и вскоре в мою комнату явился дядя Дима с бутылкой вина в одной руке и банкой икры в другой.

– Признаюсь, я еще не решил, что лучше... – задумчиво произнес он, поставив добро на тумбочку. – Накормить тебя или споить?

А после достал зажатую резинкой штанов на его талии столовую ложку и вручил мне. Ни хлеба, ни сыра, ни тарелки, ни даже бокала. Логично, учитывая, что карманов у Rogozina не было. Как и майки. Есть икру столовой ложкой и запивать вином прямо с горлышка посреди ночи в компании полуобнаженного мужчины... Ну, это не то, что я могла бы назвать обыденным делом.

Я даже не знала, с чего начать, но за мной и тут галантно поухаживали. Открыв консервы, дядя Дима протянул их мне, а сам уселся на кровать и отпил вина. Я чувствовала себя нелепо, неуютно и вообще странно. Но как любила говорить моя новая университетская подруга Оля: «В любой непонятной ситуации ешь!». И я начала есть, стараясь избегать хитрого прищура Rogozina.

– В итоге, – как ни в чем не бывало, продолжил он, – я пришел к выводу, что раз ты в моем холодильнике на алкоголь позарилась, то напиток хотела самостоятельно. А я вообще ни при чем. Тебе же восемнадцать есть?

Не дожидаясь ответа, он протянул мне бутылку. Секунду я сомневалась, но соленный деликатес дал о себе знать, и я приняла вино. Отхлебнула глоточек, поморщилась и только тогда ответила:

– Не – а! Мне через месяц исполнится.

– А, тогда отдай! – возмутился дядя Дима и с жадностью отобрал пойло. Вкусное, между прочим. – Через месяц и поговорим.

– А зачем? – полюбопытствовала я, почти схозячив баночку.

– Что зачем? – уточнил дядя Дима, практически опустошив бутылку.

– Спаивать меня. Зачем вам?

– А уже незачем. – Он улыбнулся уголком губ, а потом сделал самую глупую и необъяснимую вещь, которую только можно было сделать в этот момент. Прижался к моим губам. Я просто замерла, не веря и не представляя, как на это реагировать. Но и Rogozin не стал углубляться. Я только ощутила вкус вина на его теплых губах, как он так же резко отстранился.

– Спокойно ночи, – шепнул этот непостижимый мужчина без тени улыбки. И ушел.

Я пребывала в смятении. Еще вечером мне казалось, что он шутил лишь для того, чтобы я расслабилась и перестала дрожать от каждого его взгляда. Просто даже представить смешно, что такой мужчина мог заинтересоваться мною в интимном плане. Я ведь совсем... неопытная. Не роковая соблазнительница, к ногам которой падали олигархи вроде Rogozina. Возможно, он привык так прощаться с девушками? Но внутренний голос противно нашептывал, чтобы я перестала быть такой наивной и наконец задумалась. Дмитрий Сергеевич ведь так и не озвучил

цену за свою помощь. Я могла бы и дальше надеяться на акт доброй воли с его стороны. Правда, долго ли я смогу обманывать саму себя?

Что, если он захочет... меня? От этой мысли стало дурно. Как переступить через себя, даже зная, что выхода нет? Мне не достать такой суммы до понедельника. Да, я попала в жуткие неприятности, но не планировала торговать собой, чтобы их уладить. Не так меня воспитали. А что об этом всем подумает Женя, когда узнает?

Я еще долго не могла уснуть, терзая себя страшными мыслями. Мне нравились новые очень нежные и романтические отношения с парнем. Я дорожила ими, холила и лелеяла мысли о совместном будущем. Конечно, мы были знакомы всего месяц, и я старалась не торопиться. Но разве прикажешь резко вспыхнувшим чувствам? Женя казался мне родным по духу, «своим». С первого дня, как он увидел меня в коридоре общежития и помог перенести вещи, мы практически не расставались. Часами болтали обо всем на свете, узнавая друг друга, смеялись, дурачились. Он целовал меня так, что кружилась голова, а когда улыбался, я просто не могла ни в чем ему отказать.

Он, верно, и не догадывался, что тем вечером, когда случилась авария, я была готова стать его во всех смыслах. Но тогда домой мы вернулись только под утро, пытаясь разобраться в инциденте с помощью полиции. А потом почти час спорили с консьержкой, чтобы впустила. Ночь любви превратилась в настоящий кошмар, который закончится лишь в этот понедельник. Если Rogozin не передумает.

Глава 4

Проснулась я ближе к обеду. И даже яркие лучи, затопившие каждый уголок комнаты, не разбудили меня раньше. Еще бы, после такой-то бурной ночи!

Новый грохот раздался с первого этажа дома, и я поняла, что именно этот звук меня и разбудил. Я проснулась мгновенно, встала с кровати и бесшумно открыла дверь. Мне бы хотелось верить, что дядя Дима не ломал свою кухню, а просто... Ладно, других предположений не было.

Чем ближе я подкрадывалась к лестнице, тем отчетливее становились голоса. Точнее, рычание Рогозина и шипение еще кого-то. Разборки с охраной?

– Ты меня понял, убыток? Чтоб ноги твоей здесь не было.

– Рог, ты, млин, не так все понял.

Я встала как вкопанная. Даже дышать перестала. Этот голос мне еще долго будет сниться в кошмарах. Тот самый урод, в которого я врезалась. Нет, не могло быть столько совпадений. Что ему делать здесь? Рвано выдохнула, подумав, что он мог явиться за мной. Руки задрожали, и я медленно опустилась к прутьям перил, чтобы подслушать разговор.

– Нет, Костяк, это ты меня не так понял, – заорал Рогозин. – Еще в прошлый раз не понял. Мне, мать твою поганую, не интересно.

С этими словами раздался новый грохот, и голоса стали еще ближе. Будто дядя Дима швырял того поганца по всему дому. Мне ничуть его не было жаль.

– Эй, харош! – закричал еще кто-то.

– Пугача опустил! Быстро опустил, я сказал! – Этот голос мне тоже был знаком. Он принадлежал парню, который испугал меня ночью.

– Тише, голубцы, – проскрипел Костяк. Тогда он представился Константином Павловичем, что еще раз подтверждало, что я не ошиблась. – Сами разберемся.

Они находились прямо под лестницей, и я не удержалась, подсмотрела одним глазком. Рогозин стоял ко мне спиной, а вот тот самый гнусный вымогатель лицом. Рядом с ним был еще один мужчина криминальной наружности. Он наставлял оружие прямо на Диму, тогда как его охранник целился в незваных гостей. Могла ли я даже представить, что попаду в такую ситуацию? Меня трясло от страха и мысли, что Рогозин может пострадать. А что тогда произойдет со мной?

– Уже разобрались, – отрезал Дима. – Ты сваливаешь. И сюда дорогу забываешь. Иначе, Костяк, даю свое слово, пригребу нахрен. Ты знаешь, я сижу тихо, пока меня не трогают.

Костяк развел руками. И хотя на его лице играла насмешливая улыбочка, глаза метали молнии.

– Даже так? Слово самого Рогозина? Нехило, брат, нехило.

– Ты мне давно не брат. – Сквозящее в голосе Димы презрение говорило о его глубокой неприязни к этому человеку. – И дел с тобой я больше не имею.

Я не сразу осмыслила их слова, думая о том, как все это может нехорошо кончиться, учитывая наличие оружия. Но он сказал «брат»? Костяк брат Рогозина?

Я шумно выдохнула. А в повисшей между мужчинами тишине это прозвучало словно удар молотка о металлическую тарелку. Четыре пары глаз уставились в мою сторону. И хоть я резко отпрянула от лестницы, все равно не осталась незамеченной.

– Мля, – выругался Дима.

Ох, еще какое!

Я думала, хуже быть не могло.

– Погоди – ка! А я ее знаю. Это же та кроха, которая меня в бэу стукнула.

Как же я ошибалась. Даже тон Костяка, такой довольный, насмешливый, говорил о том, что худшее впереди.

– Слышь, Рог, твоя баба?

– В бежу, говоришь, – задумчиво протянул дядя Дима. Его зловещий голос заставлял мое тело дрожать от страха, а ведь я, по сути, не сделала ничего плохого.

– Так твоя, значит! – Костяк едва ли не смеялся, так веселила его ситуация. – Рогозин, а твоя баба мне денег должна! Пятьдесят кусков.

Я в ужасе округлила глаза и схватилась за перила, намереваясь встать и закричать, что сумма значительно меньше. Но из горла не вырвалось ни единого звука.

– Ник, – послышался обманчиво спокойный голос дяди Димы. Но я все равно чувствовала, как его распирало от злости. – Наверх. Мультики включи.

Спустя мгновение по ступенькам кто-то начал подниматься, а я все так же мертвой хваткой цеплялась за железки, не шевелясь. Тело совершенно не слушалось, а сердце грозило вырваться из груди. Охранник Рогозина с фингалом под глазами и распухшим носом поднимался ко мне. Его пистолет был в кобуре. А сам он выглядел напряженным не меньше моего. Он кивком указал мне двигаться назад, но я зачем-то покачала головой. А как же Дима? Он останется один?

– И че, Рог, как решать будем? – спросил Костяк.

– Да как обычно, – был ему ответ. А спустя мгновение раздались два оглушающих выстрела. Я вскрикнула, с ужасом уставившись на охранника, а тот уже тащил меня за руки обратно в комнату.

– Нет, – завизжала я. – Стой! Там же Дима!

С первого этажа слышались крики, ругань и совсем неразборчивый зловещий голос Рогозина. Вскоре я не могла разобрать ничего.

– Тихо, тихо, – успокаивал охранник, запихивая меня в комнату. – Да все с ним будет хорошо.

Его слова хоть и успокоили меня немного (насколько вообще можно было успокоить), я все равно продолжала вырываться. Даже не представляя, что собиралась делать. Бежать к нему под огонь?

– Да успокойся, млин, – раздраженно прикрикнул охранник и швырнул меня на постель. – Сиди тихо и не высывайся.

Он послал мне предупреждающий, полный злобы взгляд и выплюнул:

– Катаклизм ходячий.

Ощущать под собой мягкость постели было хорошо, ибо ноги казались ватными. В своих мыслях я была храброй и отчаянной. На языке так и крутилась пара ласковых в адрес охранника, но на деле я буквально онемела.

– А как же...

– Да хорошо с ним все, – процедил мой надзиратель. Небось меня он считал главной причиной неприятностей его босса. Я и сама чувствовала себя так. Взглянув на меня как на букашку, которую можно было растоптать ботинком, он добавил:

– Я пойду туда, а ты сиди здесь. Не дай Бог опять получу из – за тебя по носу, сам приложу. Уяснила?

Я кивнула, будто все поняла. Но, по правде говоря, мысли не могли сложиться в кучу.

– А с ним правда все хорошо? – запоздало выкрикнула я уже в закрытую дверь.

Находиться в комнате и не знать, что происходит этажом ниже, было убийственно. Я пыталась прислушаться к каждому шороху, но почти в одночасье все стихло. Ожидание не просто сводило с ума, а доводило уровень мандража до предельной точки. И в момент, когда послышались стремительно приближающиеся шаги, уши заложило от гулко колотящегося

сердца. Дверь в комнату распахнулась, я заорала, дернулась назад, запуталась ногой в одеяле и свалилась с кровати, на этот раз хорошенько приложившись головой.

– Никитина, – раздался обреченный стон. – Твою мать, да что ж за день-то?!

– Я в порядке, – бодро выкрикнула я, а еще через секунду разрыдалась. Было так... страшно за себя, за него, и обидно, что упала. И облегчение накатило, что все обошлось, а я просто дурочка, и меня сейчас ругать будут, скорее всего, но я и этому была рада, лишь бы все живы остались.

– Юль? – Rogozin помог мне встать и угрюмо поджал губы. – Испугалась?

Сквозь слезы вырвался смешок. А кто бы не испугался на моем месте? Подняв на него глаза, разглядела покраснение и припухлость на скуле. И ему, значит, досталось.

– А что с ними? – испуганно прошептала. И совсем тихо, лишь шевеля губами: – Вы их...?

Закатив глаза, Дима выдал:

– Вот, знаешь, шел сюда с хорошими, я бы даже сказал, профилактическими намерениями – надавать тебе по заднице. Но так как ты предусмотрительно самонаказалась, я теперь даже и не знаю, что с тобой делать.

Он так и не ответил на вопрос, хотя я ждала. Пересечение взглядов «кролик – удав» длилось несколько секунд.

– Мда, – протянул он, утирая мои слезы. – Пошли за покупками?

Я и так была в шоке, но это заявление буквально – таки сломало мой мозг.

– Что? А... А... Какие покупки? Ты с ума... То есть... Дядя Дима!

– Все, Юляша, все уже, – с покровительственной улыбкой произнес он. Затем притянул в свои объятия и начал методично поглаживать по волосам. Я вдыхала дурманящий запах его парфюма, и это очень помогало отвлечься от злых мыслей. – Выдохни. Пойдем развеемся, а то все настроение, падлы, испортили. А я, когда злой, хожу за покупками. Тем более, тебе вещи нужны.

– У меня есть вещи, – пробормотала я. – Дома.

– И те тоже пригодятся, – ответил Rogozin. – А по пути расскажешь мне еще раз все об аварии.

Дядя Дима отправил меня умываться, а сам решил подождать внизу. Когда я была готова, спустилась в коридор и облегченно выдохнула, не увидев кровавых луж.

– Рог, я виноват, – послышался голос охранника из кабинета Rogozina. – С Костяком побазарю. Просто устал как собака, да еще и твоя баба ночью...

– Никита, – дядя Дима, как обычно, говорил спокойно, но в то же время зловеще. – Последний шанс. Еще раз не уследишь, и ты уволен.

С этими словами дверь открылась, и меня снова поймали на подслушивании.

Мы ехали молча всю дорогу до торгового центра на окраине города. За рулем был все тот же водитель, на переднем пассажирском сидел охранник. Дмитрий Сергеевич хмурился, глядя в окно. Казалось, он погряз в своих мыслях, не замечая ничего вокруг. Мне было очень неуютно в компании мужчин. Кусая губы, я наконец задала вопрос:

– Что теперь?

Мне хотелось разговорить его, узнать хоть что-то. Rogozin повернулся ко мне и меланхолично поднял брови.

– Да ничего. – А затем совсем тихо добавил: – Вопрос решен. Долг тебе простили.

Я принялась грызть ногти. Новость хорошая, но верилось в нее с трудом. Нет, конечно, я бы и сама держалась от Rogozina подальше. Тем более, если он так встречает гостей. Но это я. А вот Костяк произвел впечатление не то что бы упрямого, скорее, упоротого человека без тормозов.

– А этот что? – не унималась я. – Вы знакомы, да?

Дядя Дима поджал губы, будто раздумывал, говорить мне или нет.

– Знакомы, – выдавил он.

– Костяк вообще парень компанейский! – весело вставил Никита. Он повернулся к нам с улыбкой на лице, но она быстро потухла под прицелом недовольного взгляда босса. Охранник сник и отвернулся.

– В общем-то, – протянул Дмитрий Сергеевич и достал сигареты. – Он и с твоим отцом знаком. Ты в совпадения веришь?

Рогозин закурил. Я не знала, как воспринимать информацию. Мой папа? Общался с таким, как Костяк? Да что у них могло быть общего? И если они и впрямь были знакомы, то мог ли тот гад выслеживать меня?

– Вот и я не верю, – произнес Дима, будто прочел мои мысли. – Так что, Юляша, лучше тебе пока со мной пожить.

Этот мужчина с первой секунды нашего знакомства только и делал, что шокировал меня.

– Как? Нет, я не могу... У меня учеба же! И... и...

– Да учись себе, пожалуйста, – произнес он таким тоном, будто вообще проблемы не видел. Но я-то видела! Это был нонсенс! А как же Женя? А Оля? Мои друзья, мои вещи... Но дядя Дима, казалось, все решил за одну минуту. – Сеня тебя отвозить и забирать будет. Проблем не будет, пока ты будешь со мной.

Глава 5

Мы как раз остановились у торгового центра, и Rogozin прямо выпрыгнул из машины, не желая слушать мои возражения. Но я не собиралась так просто оставлять этот вопрос. Я была воинственно настроена разузнать все об этом Костяке и отвоевать свое право жить в общежитии. Пускай делить небольшую комнатку с четырьмя девушками, две из которых те еще стервы, не так классно, как жить в роскошных апартаментах Rogozina. Но с ним я была бы как птичка в золотой клетке. Мне так хотелось вырваться из – под родительской опеки, научиться быть самостоятельной, принимать взрослые решения и отвечать за свои поступки. У меня был Женя, в конце концов. И я нуждалась в нем.

– Дядь... Дмитрий Сергеевич...

– Дима, – отрезал Rogozin, когда мне все же удалось догнать его у стеклянной двери.

Я удивленно уставилось на него, а он ждал, когда же я пройду первой.

– Ну что? – возмутился он. – Мы с тобой с одной бутылки пили, «выкаты» уже неприлично.

Я нервно хмыкнула и проскользнула внутрь. Что я вообще хотела спросить?

– Вон тот бутик мне нравится! – воодушевленно произнес мужчина и, схватив меня под локоть, поволок за покупками.

Название модного бренда я знала не понаслышке. У меня всегда были карманные деньги на карточке. И хотя в последнее время суммы становились все меньше, все же раз в году я могла себе позволить пошиковать. О том, чтобы за меня платил дядя Дима, не могло быть и речи.

– Это все, что ты выбрала? – удивился он, глядя на черную футболку с веселым рисунком клубнички на груди. Rogozin осмотрел вещицу, а потом и меня с ног до головы, будто мысленно примеряя одежду. Его глаза вдруг улыбнулись. Нет, губы остались плотно сжатыми, а вот глаза точно усмехались. – Ладно. Можешь и так по дому ходить.

Он, видимо, рассчитывал, что мое лицо покроется густым румянцем, потому что теперь вид у него был крайне довольным.

– Я еще что-то выберу, – пробормотала я. – В другом магазине.

Rogozin наклонился к моему уху и шепнул:

– Это в нашем городе магазины. А в столице бутики. – И уже громче добавил: – А чем тебе здесь не нравится?

Неопределенно пожав плечами, я подошла к кассе.

– Добрый день, Дмитрий Сергеевич, – радостно поприветствовала его продавщица за стойкой. На меня она и не взглянула, будто не я собиралась расплачиваться.

Rogozin кивнул, встал рядом и вальяжно облокотился о стойку.

– Привет, – бодро произнес он, все еще наблюдая за мной с нескрываемым весельем.

– Как обычно, все на ваш счет? – уточнила девушка. Видела бы она себя со стороны. Ее телячий взгляд неустанно сверлил профиль Rogozina. И это ее «как обычно» очень покорило слух.

– Нет, – ответила я, чем, наконец, привлекла внимание девушки.

Мне в рот она не заглядывала так, как ему, что было вполне ожидаемо. Rogozin, можно сказать, довольно привлекательный мужчина. И он богат. А для большинства девушек достаточно и одного пункта, чтобы растечься лужицей. Взять даже меня. Я запала на Женю, стоило ему только улыбнуться и сделать пару комплиментов.

– Да, – ответил Дмитрий Сергеевич, буравя меня строгим взглядом.

– Я сама, – настаиваю я, протягивая карточку. Но девушка и не подумала ее брать.

– Самостоятельная очень, да? – спросил Rogozin и склонил голову набок.

– Ну... пытаюсь.

– Хорошо, давай компромисс! – предложил он. – В этом бутике платишь ты, а в следующем я.

– Дмитрий Сергеевич, а у нас сейчас акции и скидки! – тут же вставила свои пять копеек невыносимая продавщица.

– Идет? – будто не замечая ее, спросил Дима.

Я покачала головой, но Рогозин выхватил мою карточку, сунул ее девушке за прилавком и кивком указал двигаться быстрее. Мне он не сказал больше ни слова. Только захватил мой пакет и повел дальше.

– Куда дальше? Выбирай, – благородно предложил он.

Ну, я и повела... В магазинчик с яркой розовой вывеской и приятными ценами. Рогозин еще даже не вошел внутрь, а выражение лица у него было такое, будто кто-то помер. Или что-то. Вероятно, его самообладание.

Вот тут я разошлась! Вспомнила, что мне и кофточек теплых не мешало бы подкупить, и джинсы новые черненькие пригляделись... А какая же красивая пижамка в горошек! Я лишь изредка поглядывала на Диму и начинала нервничать, судорожно хватая все, что попадалось под руку, ибо, судя по всему, он был готов сбежать в любую секунду. А когда я сгрузила гору вещей около кассы, он с тяжким вздохом потянулся за кошельком.

– Я сама! – на всякий случай напомнила я.

Но Дима только прищурился, бросил на меня грозный взгляд, мол, «Я героически терпел, еще спорить тут с тобой?», и я сдалась. Приятным было то, что сумма оказалась чуть – чуть больше, чем я потратила в прошлом бутике. Даже Дима, услышав окончательную стоимость, удивленно поднял брови. А потом снова насупился и неодобрительно покачал головой. Тут уж его мысли я растолковать не смогла.

Ресторан Рогозин выбрал сам, решив на этот раз не рисковать. И правильно! Если бы мне дали право голоса, я бы пошла в харчевню быстрого питания, ибо очень проголодалась. Сделав заказ, я все думала, как бы начать разговор.

– Дима!

Он поднял бровь и улыбнулся уголком губ.

– Весь во внимании.

– А... А телефон мне можно? Меня ведь уже и так вычислили. – И, наклонившись ниже над столом, я шепотом спросила: – Он же за мной приходил, да?

Точно скопировав мою позу, Рогозин приблизился и прошептал:

– Нет!

И все. Сама понимай: «нет» – телефон не отдаст, или «нет» – не за мной.

«Ладно», – подумала я, и решила подождать, когда мужчина поест.

Я думала, официантки будут вести себя подобно консультантам из бутика. То есть стрелять глазками, капать слюной и находить любой повод, чтобы заговорить с денежным мешком в лице дяди Димы. Но нет. Они не приближались, словно у мужчины на лбу было написано «Осторожно! Кусаюсь». Не то что бы он смотрел на всех волком, но и улыбки не подарил ни одной из мимо проходящих девушек.

Мы ели в затяжном молчании. Не комфортном. Я постоянно ловила на себе загадочно – хитрые взгляды, отчего было неловко. Пыталась отвлечь себя вкусным стейком, но и это не помогало. Особенно, когда еда закончилась.

– А можно задать глупый вопрос? – не удержалась я и спросила.

– Задать-то можно, – произнес Рогозин. – Но последствия могут быть.

То ли я уже его раскусила, то ли он не особо пытался, но в общем-то... не боялась я его угроз. Ничуть! Так, слегка руки подрагивали.

– А о чем вы думаете?

– О-о-о, – протянул он и отвел взгляд. А затем и вовсе скупно улыбнулся.

– А все же?

– Последствия, Юляш, – напомнил он. – Последствия. Уверена, что хочешь знать?

– Ну, я много чего хочу знать, – заявила я. И раз уж пошла такая пьянка, а Rogozin был сыт, начала перечислять: – К примеру, кто такой этот Костяк? Как он познакомился с моим отцом? Правда ли, что он так просто простил вам долг? И может ли отомстить потом? Мне бы не хотелось, чтобы у вас были проблемы из – за меня. И самое главное, учитывая то, как все обошлось... Я вам что-то должна?

Задала вопрос и почему-то замерла, ожидая вердикта. Теперь подрагивали и ноги. Дима поднял на меня глаза и четко произнес:

– Должна.

Ну вот, сама же спросила. И пришла сама, и в неприятности тоже, умничка, сама влипла. А хотя...

– Так если Костяк меня выслеживал, то и аварию подстроил. А значит, и деньги не имел права требовать.

– Не имел, конечно, – согласился Rogozin. – Но кто бы ему это растолковал? Хм? – Он задумчиво потер подборок. – Кто бы это мог быть?

И оскар за лучшую роль...

– Ладно, я поняла! – с тяжким вздохом призналась я. – Но вы так и не сказали, что именно...

– Ди – и-има! А! Rogozin!

Я поморщилась от пронзительного писка, раздавшегося над моей головой, а брови Дмитрия Сергеевича поползли вверх.

– Надя? – удивленно, я бы даже сказала, пораженно произнес он.

Эта самая Надя обошла столик с вывернутой в мою сторону головой. Ее не столь интересовал знакомый, сколь спутница. То есть я. И даже как-то обидно стало, что, едва увидев мое лицо, она насмешливо фыркнула и обернулась непосредственно к мужчине.

– А я думала, обозналась! – прошептала она, целуя его в обе щеки. Для такого события Rogozin даже встал.

Дамочке было лет тридцать. Хотя не исключено, что ее старил обильный слой штукатурки на лице, накаченные губы, нарисованные брови и ресницы длиной до этих самых бровей. Она была блондинкой и выглядела как кукла Барби. Имелся и приличной величины бюст. Я и сама была обладательницей подобного. Вот только у нее все выглядело так ладно и роскошно... и практически находилось у носа Rogozina. Сама она была очень высокой, да еще и на каблуках.

«Модель», – пронеслась логичная мысль. И сразу за ней новая: «Шлюха!»

– Ты очень изменилась, – произнес Дима. Вообще, мужчина себя проявил очень хорошо. У меня даже почему-то возникло чувство гордости за него. Несмотря на откровенно – вульгарное платье дамочки, а также на агрессивные движения ее бюста, Дима смотрел исключительно ей в глаза. И мне даже показалось, что во взгляде его промелькнула грусть.

Надя, кем бы она ни была, без остановки тараторила о том, что только что прилетела из Милана, а завтра улетает в Токио, и здесь она вообще пролетом. Когда я уже подумала, что обо мне попросту забыли, барышня охнула и положила свою наманикюренную ручку Диме на плечо.

– Прости! Я помешала! – сказала Надя и посмотрела на меня, как на блоху.

Любой бы на его месте хотя бы из чистой вежливости сказал: «Нет, что ты. Это Юля. Моя знакомая. Не хочешь к нам присоединиться и рассказать, как там в Милане?» По крайней мере, я бы так сказала своему знакомому. Но дядя Дима отличался от большинства.

– Да, – отрезал он. Точно таким же тоном, как и мне чуть ранее, «должна». – Я сейчас занят.

Улыбка сползла с лица блондинки, а на моем так и норвила появиться. Злая я.

– Ты свободна вечером? Можем встретиться, – тут же добавил Rogozin, и блондинка зачем-то послала мне победный взгляд.

– Я тоже занята, – произнесла она, наверное, своим самым обольстительным тоном. – Но для тебя, Дима, время найду. Заедешь в семь, м?

Он кивнул с таким выражением на лице, будто то ли решал в уме сложный математический пример, то ли пытался вспомнить, где эта дамочка живет. А та, получив кивок, чуть ли не подпрыгнула. А затем послала мне сладкую улыбочку и произнесла:

– Пока! – И уже Rogozinu: – Не прощаюсь, Дмитрий Сергеевич.

Надежда упорхнула, виляя бедрами, а Дима все стоял у столика, задумчиво глядя ей вслед. Похоже, дорогу он все же не вспомнил. И мне ничуть не было его жаль. Никогда не понимала, почему такие девушки нравятся влиятельным мужчинам?

Он вернулся за столик с заметно испорченным настроением. Ни улыбок, ни гляделок, лишь насупленные брови и поникший взгляд.

А я возьми да и выпали, не подумав:

– Это ваша знакомая?

На что Дмитрий загадочно пожал плечами и едва разборчиво пробормотал:

– Нет, эту я не знаю. – И уже громко и твердо: – Домой.

Он жестом подозвал официанта, забыв, что нам еще не принесли десерт.

– Дмит... Дима, а может я тогда к себе? У вас же планы на вечер.

Я с надеждой уставилась на мужчину и, пока он хмурился, добавила:

– Вам и отвозить меня не надо. Маршрутку поймаю. Или такси.

На моих последних словах взгляд Rogozina стал убийственным. Теперь я увидела разницу между тем, когда он не пытался меня напугать, и тем, как он из кожи вон лез, чтобы сделать это.

– Я с тобой еще не закончил, – процедил он и швырнул подошедшему официанту карточку.

Потупив взгляд, я вздохнула. Кажется, только что я имела сомнительную честь созерцать истинное лицо Rogozina. Вот только мне было до жути обидно и совсем непонятно, чем я заслужила такую реакцию? И зачем ему возиться со мной, если у него были в арсенале длинноногие блондинки, на пятьдесят процентов состоящие из силикона?

Никита и Сеня ждали у машины. Дмитрий Сергеевич не изменял хорошему воспитанию, даже несмотря на паршивое настроение. Он открыл и придержал для меня все двери, но молча. В том же напряженном молчании мы доехали домой. Я еще несколько раз пыталась заговорить о возвращении в общагу, но Rogozin был непреклонен. И уже когда мы подъезжали к его особняку, я начала паниковать.

– Я ваша пленница? – задала вопрос в лоб.

Охранник с переднего сиденья хмыкнул, на что Дима грозно прикрикнул:

– Вышли. Оба.

Машина остановилась мгновенно. Мы только пересекли въездные ворота. Сеня и Никита вышли, а я смотрела куда угодно, но только не в дикие глаза.

– Юля, – позвал Rogozin. – Ты маленькая еще и глупая.

Не самое лучшее начало, если он хотел меня убедить остаться. Сложив руки на груди, я хмыкнула. Отлично! Я в его глазах еще и дура. Он обреченно вздохнул.

– Черт. Хорошо, я не так сказал. Наивная. Много чего не понимаешь. И поверь мне, лучше тебе не лезть, куда не стоит. Тебя пытаются втянуть в проблемы против твоей воли, понимаешь?

Он прикоснулся к моему подбородку и заставил посмотреть на него.

– Я этого не хочу.

– Ничего же не случится, – проямлила я. – Общежитие под охраной. Я и выходить не собиралась, только на учебу. И то лишь в компании друзей.

Мужчина покачал головой.

– Нет у тебя друзей, Юля. – Он сказал это так, будто мог знать их. – Запомни, никто из них не бросится тебя защищать, если к тебе подойдет человек с оружием.

Он отпрянул от меня, махнул через окно Сене, и вскоре мы снова тронулись. А я все переваривала слова Рогозина и думала, что я все же влипла по самые уши. И ведь даже половины не знаю. Меня банально не посвящают.

Глава 6

Оказавшись в доме, сразу понесла покупки в комнату. Обычно я устраивала показ мод перед зеркалом, примеряя каждую вещицу. Но сейчас настроения не было совсем. Упала на пакеты и снова уставилась в панорамное окно.

Шаги Димы я услышала, но реагировать не хотелось. Он присел на кровать рядом и положил свою руку на мой живот, отчего я вздрогнула. Но мужчина и виду не подал, что заметил мой испуг. Он любовался видом, пока его огромная лапища обжигала кожу через кофту. Такая себе идиллия: я, множество пакетов с обновками, прекрасный вид и... дядя Дима. Усмехнулась своим мыслям, и это мужчина заметил.

– Что смешного?

Он окинул меня скептическим взглядом, мол, что вообще смешного может быть в этой жизни? Сейчас Рогозин витал где-то далеко от реальности, в своих мрачных грустных мыслях. Я пожалала плечами и попыталась отстраниться от него, перекатиться и сесть, но его рука припечатала меня к постели.

– Я уеду, – произнес он, будто я бы сама не додумалась. – Вернусь поздно. Никита закажет ужин из ресторана. Поешь. Если будет скучно, можешь посмотреть фильм в зале. Или поиграть на приставке, Сеня все покажет.

Рогозин выжидающе уставился на меня, а я, как часто бывает, выпалила, не подумав:

– Да, мамочка.

Сказала и в ту же секунду десять раз пожалела и двадцать раз испугалась. А дядя Дима недовольно прищурился и наклонился ко мне так близко, что наши носы едва не касались.

– Держись подальше от моей спальни и кабинета, – с угрозой произнес он. Я тут же закивала, со всем охотно соглашаясь. – И Юля... – он выдержал паузу, гипнотизируя взглядом, а затем вдруг улыбнулся глазами. – Я тебе не мамочка.

И он сделал то же, что и вчера. Прижался к моим губам. Я замычала в знак протеста, но Рогозин тут же сполз с постели и быстрым шагом направился к двери, всем видом показывая, что обсуждать это не намерен.

– Я... Э...

Раздался щелчок двери, а я так и не сказала ничего вразумительного.

– Не надо так больше, – прошептала в тишину комнаты и прикоснулась к губам. Казалось, они горели.

Долго сидеть в комнате не вышло при всем желании. Сначала позвала нужда, а потом меня позвал Сеня. Молодой человек был довольно милым, даже пытался шутить. Не было ни намека на флирт или неприязнь. Я не могла его раскусить или понять, что он обо мне думал. Считал ли очередной подружкой босса? Никита точно считал. А еще он, видимо, невзлюбил меня за то, что по моей вине ему досталось.

– Пить будешь? – сухо спросил он, доставая бутылку вина из холодильника.

Я виновато улыбнулась и покачала головой.

– А я, пожалуй, не откажусь! – заявил Сеня. И я только сейчас подумала, что Дима, видать, сам сел за руль. Или вызвал такси.

– Губу закатай, – буркнул неприветливый Никита. – Сергеевич еще позвонит.

– Он меня отпустил, – настаивал водитель и послал Нику взгляд, который был мне непонятен.

Но тот, похоже, не собирался секретничать. Он просто выдал свое предположение:

– До утра, значит, останется, – довольно протянул охранник и зачем-то посмотрел на меня. А я что? Я при чем? Меня личная жизнь Рогозина вообще не касается. Ничуть.

В ту секунду я поняла, что Никита мне совсем не нравится. Было в его взгляде что-то темное. И даже оставаться на фильм не хотелось, хотя Сеня очень настаивал.

– Не бойся нас, – шепнул он мне на ухо после ужина. – Дима четко дал понять, чтоб тебя никто и пальцем не трогал. Так что расслабься. Пугливая как заяц!

Я нервно хмыкнула и, сославшись на плохое самочувствие, отправилась «спать». Никита странно улыбался, провожая меня взглядом, а Сеня недовольно качал головой. Мне казалось, они даже между собой не ладили.

На часах было всего восемь вечера, и я понятия не имела, чем заняться. Телевизора в моей прекрасной белой комнате не было... Зато он был в соседней. Я точно заметила плазменную панель на стене. А еще, насколько мне помнится, там до сих пор лежит мой выключенный телефон. И если повезет, батареи хватит на звонок маме. Мы созванивались несколько раз в неделю. На этих выходных родители должны были навестить бабушку в деревне, а связь там паршивая. Но в воскресный вечер они уже должны вернуться.

Прокравшись на цыпочках по коридору второго этажа, я убедилась, что парни остались внизу играть. Спальня Рогозина находилась прямо над ними. Любой лишний звук, и меня услышат. Но что еще делать умирающей от скуки девушке в чужом доме? Рисковать! Делать шкоду!

Пытаясь сдержать смех, я проникла в царство загадочного дяди Димы. Я и не думала рыться в ящиках, лишь хотела найти свою вещь и, возможно, посмотреть фильм. Собиралась ли я, подобно маньячке, влезать в его гардероб и нюхать каждую рубашку? Нет. Точно нет.

Но вот я стою в этой комнате, чуть большей по размеру, чем спальня в моем общежитии, а мой нос зарыт в мягкую ткань. И я вынуждена признаться себе, что меня возбуждает этот запах. Что бы это ни было – духи, сам Рогозин или микс того и другого. Я старалась не думать об этом и оправдывала себя тем, что, в конце концов, у каждого есть какие-то отклонения. Есть же?

Когда моя голова уже начала слегка кружиться, я заставила себя вернуться к поискам телефона. Но меня остановила подушка на кровати. Она пахла так же обалденно, и я поняла, что это все же не духи. Потянувшись к прикроватной тумбочке, открыла верхний ящик и застыла. Там была пачка денег в иностранной валюте и пистолет.

– Оке – е–ей, – протянула я и медленно закрыла ящик. «У всех есть отклонения», – убедилась я.

Мне повезло больше со вторым ящиком. Там был мой родненький побитый телефон. Но не выключен, как говорил Дима. Просмотрев последние открытые страницы, сделала вывод, что меня изучали. Сначала было ужасно стыдно от того, какие фотки мог увидеть Рогозин. К примеру, на последних я в примерочной в одном лишь нижнем белье. Пыталась выбрать, какой комплект лучше бы подошел для совращения Жени. А еще были летние фотки и множество селфи в ванной. Чем больше я смотрела альбом, пытаясь увидеть себя глазами Димы, тем сильнее на него злилась.

Нет! Плохой! Плохой дядя Дима! Слишком откровенно!

Мои раздумья прервало входящее сообщение от Жени. Я еще ранее удивилась, что не было ни единого пропущенного от него. Что странно, учитывая наш последний разговор, где я толком ничего не объяснила. Но, как оказалось, они были. И сообщения тоже. Все просмотренные. И что удивительно, я обнаружила, что и ответы кое-кто за меня писал. В крайне грубой форме.

«Когда ты вернешься? Мне все это не нравится», – спрашивал Женя.

«Когда надо. Чтобы нравилось, нужно самому решать СВОИ проблемы», – отвечала «я».

Ну нет слов просто! То есть Рогозин обвинил моего парня в том, что тот все свалил на меня. Все совсем не так! Мы оба попали, моей вины даже больше. А если учесть то, что

Костяк мог специально все подстроить, то Женя тем более ни в чем не виновен. Я понимала его недоумение.

«Я перебрал все варианты, сделал, что мог. Ты же знаешь. И что теперь? Что этот жлоб хочет от тебя?»

Я могла представить реакцию Димы на этот выпад. Естественно, ответ был в том же духе: «Не твое сраное дело!!! Вопрос решен. Можешь гулять».

Я с ужасом перечитывала эту строчку снова и снова. А затем и последнее сообщение Жени:

«Охренеть! Но спасибо за благословение».

Я открыла вкладку входящих звонков и увидела семь пропущенных от него. В голове тут же возникли образы моего парня в компании другой девушки, ведь я «сама» его отшила.

– Ну ты и скотина, Rogozin, – прошипела я, набирая номер парня. Мое сердце колотилось от переживаний, я даже не представляла, как ему все объяснить. Лишь надеялась, что Женечка не наделал глупостей. Женский голос сообщил, что телефон вне действия сети, и я набрала номер еще раз. И еще. Десятки раз. Женя по-прежнему не отвечал.

Сделав несколько глубоких вдохов, не выдержала и начала лупить подушку Димы, представляя его голову. Как он мог? Какого черта вообще? Угомонившись, вспомнила о парнях внизу. Схватила телефон и на цыпочках выбежала из комнаты. Снизу доносились звуки битвы и голоса, меня никто не слышал. Но обратно в черную спальню я не пошла, а вернулась в свою.

Набрала маму и едва не расплакалась, услышав ее ласковый голос. Мне хотелось вновь оказаться маленькой девочкой и скрыться в ее надежных объятиях от всех проблем. Она хоть и чувствовала, что со мной не полный порядок, но я не стала признаваться. Говорила лишь о хорошем, слегка подправляя детали.

– А я сегодня ходила за покупками, – воскликнула я и, зажав телефон плечом, начала распаковывать пакеты. На глаза попала футболка с клубничкой, и я приложила ее к себе, вертясь перед зеркалом.

– С Олей ходила? – любопытствовала мама. Она будто знала, какие вопросы задавать.

– Угу, – протянула я.

– Что купили? Ты мне фотки пришли, соскучилась ужасно!

– Пришлю. Слушай, мам... – Я подумала, что не помешает немного расспросить о нашем общем мутном знакомом. – Сегодня в торговом центре я встретила папиного друга. Дядю Диму. Помнишь его? Такой высокий, всегда хмурый.

После недолгой паузы мама уточнила:

– Rogozina? – ее голос звучал напряженно, я даже могла представить ее лицо, выражающее недовольство.

– Точно! Он почти не изменился, я его сразу узнала, хотя мы не виделись лет... сколько? Пять?

– Ты говорила с ним? – сухо спросила мама, проигнорировав мои вопросы.

Закусив губу, я приняла решение сказать «да». Ибо как еще разузнать о нем больше?

– Он сам подошел. Точнее, мы столкнулись. Ну и... Я его узнала, а он меня не сразу. Он был с какой-то блондинкой, и они тоже делали покупки. Я и забыла, что папа как-то упоминал, что он тоже в столицу переехал. Давно?

Мама тяжело вздохнула и произнесла:

– Пять лет назад и переехал. У него там бизнес. Юль, а вы же телефонами не обменивались? Что он говорил?

– Не обменивались, – ответила я и даже не соврала. Его телефона у меня действительно не было. В интернете я нашла адрес фирмы, а когда пришла туда, секретарь направила меня на этаж выше. – А надо было? Все – таки хорошо бы иметь контакт кого-то из знакомых семьи. Мало ли... Помощь понадобится.

– Юлечка, если тебе что-нибудь понадобится, ты сразу звонишь нам. Это ясно? – Мама была строга, как никогда. – А Дмитрия лучше не тревожить. Он серьезный человек, Юля. И проблемами какой-то пигалицы заниматься не будет.

Ох, как же ты ошибаешься, мамочка. И проблемами займется, и в телефоне охотно покопается. Но этого, конечно, я говорить не стала. Вытянуть из мамы еще хоть что-то о Рогозине так и не вышло. Когда она перешла к нравоучениям на тему, что мне нужно сосредоточиться на учебе, а не ходить по магазинам, я поспешила закончить разговор, сославшись на позднее время.

Женя все еще не отвечал, и, конечно, я никак не могла уснуть. На душе было слишком тяжело. Я встретила Рогозина только вчера, а он уже перевернул с ног на голову всю мою жизнь. У меня возникло чувство, что если я пробуду здесь все выходные, то в понедельник у меня уже не будет парня. И друзей. И свободы действий. Дима душил меня собой.

Стоило вспомнить о друзьях, как тут же мой телефон ожил, и на экране высветился номер Оли. Я предупредила ее, что еду к друзьям родителей, но ничего не говорила о ночевке.

– Ну, наконец-то! – запыхтела подружка, как только я прислонила ухо к экрану. – И где тебя носит?

– Ну, я... У друзей.

– Угу, – недоверчиво протянула Оля. И что бы это значило? – Я звонила тебе раз сто! Как будешь оправдываться?

Прикусив губу, прищурилась и покосилась на пакеты с одеждой на постели.

– Ну... Друзья попросили уделить им время. Потому я отключила звук в телефоне.

Ольга горестно вздохнула и вынесла вердикт:

– Напомни мне потом научить тебя врать получше.

– О'кей! – охотно согласилась я.

– А если серьезно, куда ты влипла? Женька твой забегал, спрашивал, есть ли от тебя вести. Вы же ходили как пришитые. Что он такого натворил, что ты его бросила?

– Я его не бросала! – застонала я. – Это он тебе сказал?

– Ну... – Оля запнулась, словно обдумывала, что мне сказать, а потом начала очень осторожно. – Я подумала так, потому что... Он себя странно вел. И даже, ну...

– Говори уже! – не выдержала я.

– Он флиртовал со мной. То есть я ничего не делала! Я вообще ничего не поняла! Он спросил где ты, а когда я сказала, что не знаю, он намотал на палец мои волосы и предложил развлечься. Конечно, я отказала ему, но он все равно ушел. Кто-то устроил вечеринку на третьем этаже. Он пошел туда с Дашей.

Из меня вырвалось неприличное слово, хотя я вообще удивлялась, что еще была способна говорить. Какого черта?

– Оль, – я только собиралась попросить ее найти Женю и дать мне с ним поговорить, как телефон выключился.

Я тихо материлась весь путь до спальни Рогозина. Где-то там должен быть шнурок. Я старалась не впускать скверные мысли о Жене и Даше, зажимающихся где-то в темном коридоре. Я невзлюбила эту подлую змею с первого дня, как заселилась в комнату в общежитии. Она все варила воду, какую койку занять. То заползала на верхнюю, то спускалась вниз. А потом вконец обнаглела и сбросила мои вещи, испачкав чистенькую пижаму.

Я рылась в тумбочках и снова наткнулась взглядом на пистолет. Взяла его в руки, покрутила, представила, как целюсь в голову Дашке, вытянула руку, прищурилась, понарошку нажала на курок. Нет. Не полегчало.

Зарядку я таки нашла, вот только моему телефону она не подходила. Я собралась спуститься вниз и спросить у парней, даже было наплевать, если они поймут, что я шастала у

Рогозина в комнате. В конце концов, это мой телефон. Подходя к залу, услышала обрывки разговора:

– Как думаешь, Рогу эта кукла приглянулась?

– А чего, по-твоему, он с ней так носится?

– Так она же дочка Никитина. Он, наверное, ждал ее. Сам понимаешь.

Сеня, может, и понимал, а я точно нет. Зачем Дима меня ждал? Как он мог знать, что я обращусь к нему за помощью? Он меня даже не узнал при встрече.

– Не понял.

– А, ну раз он тебя не посвящал, то забей. Рога все равно малолетки не интересуют. Он со своей бабой никак не расстанется. Так что... Пойду я проверю, как там детка.

– Никитос, остынь. Сказано – не трогать.

– Да я и не буду. Так, позырю чуток.

Я сорвалась на бег, как только скрипнул диван. По – хорошему, мне нужно было сделать это намного раньше, но я осталась стоять за дверью, будто ноги приросли к полу. Я поднималась по лестнице, даже не заботясь, будут ли слышны мои шаги. Лишь бы быстрее оказаться в своей комнате и закрыться на замок. Правда, до нее я не добежала, потому что вспомнила об оружии в тумбе Рогозина. Не знаю, что я собиралась сделать, но уж точно не была намерена терпеть ночные визиты всяких обнаглевших личностей.

Закрыв дверь черной спальни на замок, подбежала к ящику, схватила пистолет и прицелилась. Я стояла в напряжении целую вечность, но ни шагов, ни голосов не было слышно. В конце концов, я позволила себе расслабиться. Надеюсь, Нику все же хватило ума не идти ко мне. Или Сеня его остановил.

Все перемешалось. Женя, Дима, слова о том, что он меня ждал. И даже эту его блондинку вспомнила. Бросила пистолет на кровать, устало потерла лицо и уткнулась носом в ароматную подушку. Удивительно, но слез не было. Я просто ничего не понимала. И если Дима уже зарекомендовал себя как человека – загадку, то поведение Жени меня настораживало и даже пугало. Он даже не попытался выяснить, что со мной случилось, а сразу побежал в объятия другой. Это было больно.

Я долго не могла уснуть, опасаясь, что Никита передумает и решит навестить меня позже. Рогозина я ждала только утром. И, клянусь, как только увижу его, потребую незамедлительно вернуть домой.

Глава 7

Что-то защекотало нос, и я поморщилась.

– И что мне с тобой делать? – послышался голос Димы, от которого я проснулась в одну секунду. Даже еще не открыв глаз, осознала, что спала в его кровати, и он находился рядом, а что-то теплое и тяжелое на моих бедрах было его ногой. А еще он влез ко мне под одеяло.

Я распахнула глаза и испуганно уставилась на мужчину. Подперев голову рукой, он задумчиво улыбался, изучая мою реакцию. В то время вторая его рука играла с прядкой моих волос, которыми он и щекотал свою жертву. То бишь меня.

– Как вы вошли? – хрипло спросила я первое, что пришло в голову.

– Запасные ключи от всех дверей есть у меня, – игриво пропел Rogozin, заставляя мой нос снова и снова морщиться от щекотки.

Я попыталась его остановить, но он схватил мои руки и прижал их к изголовью кровати, а сам навис сверху, буквально устроившись между моих ног. Это была одна из тех опасных поз, которую даже Женя себе не позволял, когда целовал меня до беспамятства.

– Ты как будто не понимаешь, на что нарываешься, – пробормотал он и, опустив взгляд на мою грудь, добавил: – Клубничка.

Да, я была в той самой майке.

– Отпусти – те, – испуганно шепнула я, почувствовав недвусмысленную твердость между своих ног. К слову, твердость принадлежала вовсе не мне.

Очень медленно поднявшись, а затем опустившись, Rogozin дал почувствовать всю его длину. Я не была к этому готова. Я вообще убегала от мыслей настолько сексуального характера с первой минуты нашей встречи. Он папин друг! Он меня старше, в конце концов. Он... едва одет.

– Ты же сама пришла, – пожурил Дима. – Сначала ко мне домой, а затем и в мою постель.

В его взгляде читалась решимость, и я вдруг осознала, что оказалась в западне. Этот мужчина был настроен крайне серьезно. Он вообще не собирался меня отпускать.

– А как же ваша девушка? – спросила я и поморщилась от того, как это прозвучало. Будто та блондинка была единственным препятствием. Нет! Их было много! Начиная блондинкой и заканчивая тем, что дядя Дима выглядел так же, когда мне было тринадцать и я носила брекеты! А еще Женя! У меня есть парень, которому бы точно не понравилось, что другой мужчина лежит между моих ног.

– Она не моя девушка, – произнес Rogozin как ни в чем не бывало. Словно для него не имело никакого значения, что он провел с ней ночь. Да еще и добавил шепотом у самого уха: – И она не ты.

Я задохнулась то ли от абсурдности его слов, то ли от нахлынувших ощущений. Было слишком жарко в местах, где наша кожа соприкасалась. Фактически везде. Я не должна этого чувствовать. Это, черт возьми, вообще не должно быть так приятно... с ним.

– Ну а... А у меня... парень есть! – промямлила я, пытаясь оттолкнуть его мощную грудь ладонями. Но Дима, казалось, не замечал моих попыток. Он хитро усмехнулся и опустил свои губы на мою шею. Щекотка смешалась с жаром его дыхания, и по всему телу пробежались мурашки, собравшись комом возбуждения в одном конкретном месте. Из груди непроизвольно вырвался полустон – полухрип, и я будто очнулась от этого звука.

– Нет! – испуганно выкрикнула я. Пугала не столь настойчивость Димы, сколь ощущения, которые при этом возникали.

Он лизнул жилку на моей шее и отстранился, глядя на меня одним из своих фирменных взглядов. Будто предупреждая, что в такие моменты с ним лучше не спорить. Он вновь пере-

хватил мои руки, на этот раз сильнее, и поднял их выше, а сам вжался в меня бедрами. Я прикусила губу и зажмурилась, пытаясь отрицать происходящее всем естеством.

– Нет – нет – нет, – зашептала я, прогоняя эту непонятно откуда взявшуюся похоть. Я вероятно просто сошла с ума. Это все его гипнотический запах. Но даже он не был достаточно хорошим оправданием для реакции моего тела. Оно начало жить собственной жизнью, не слушая доводы разума. В какой-то момент Дима застыл и даже отстранился. Я открыла глаза, пытаясь выровнять дыхание.

– Что это?

Взгляд Рогозина метал молнии, а затем перед моими глазами показался его пистолет. Я с ужасом смотрела на мужчину, не представляя, как ему это объяснить. Смешно! Еще вчера я была настроена так воинственно. Собиралась устроить Дмитрию допрос насчет своего телефона, потребовать довести домой и даже возомнила себя крутым киллером. А сейчас... Я накинула на голову одеяло и сползла пониже, чтобы меня не нашли.

Рогозин выругался. Затем еще и еще. А потом кровать скрипнула, и я услышала, как на весь дом прозвучало имя его охранника. Вынырнув из – за одеяла, обнаружила, что осталась в спальне одна. Дима громко спускался по лестнице вниз, все пытаясь найти Никиту. Я даже слова не сказала. Неужели у кого-то опять будет сломан нос?

– Боже! – на выдохе прошептала я, прижимая ладонь к шеи. Клянусь, если закрыть глаза, то кажется, будто его губы все еще там. Вскочив с постели, я едва не упала от головокружения. Мне нужно бежать отсюда. От греха подальше.

Так что, спрыгнув с постели, побежала в ванную. Мне бы не помешал ледяной душ, но я ограничилась умыванием. Где-то снизу слышались голоса, но затем все затихло. У меня же сформировался довольно простой план – одеться и добраться домой. О том, чтобы выяснять, зачем Диме понадобилось рыться в моей телефоне, не могло быть и речи. Ведь для этого надо было с ним уединиться снова, а мне это противопоказано. Возможно, будет лучше, если я уйду тихо? Интересно, хозяин дома сильно разозлится? По шкале от одного до десяти насколько?

– До ста! – пробормотала я себе под нос, натягивая джинсы. Я не стала брать с собой вещи, купленные Рогозиным. Но на мне все еще была злосчастная майка с клубничкой.

Тяжело вздохнув, решила выйти из своего сказочного укрытия. Там внизу меня ждали злые мужчины, у которых из – за меня были проблемы. Я несмело вошла на кухню, услышав голоса, и замерла от представленной картины.

За столом сидел Никита, прикладывая к глазу пакет со льдом и бросая косые взгляды на своего работодателя. У холодильника стоял сам Рогозин в одних лишь трусах и с жадностью пил молоко из пакета. Одна капля упала на его грудь, и я, как замороженная, проследила весь ее путь до широкой резинки боксеров. Я бы, скорее всего, так бы и пялилась на мужчину, если бы не оклик Сени.

– Доброе утро, – приветливо произнес он, поднимая с плиты сковородку. – Яйца будешь? Дима поперхнулся, и еще больше молока растеклось по его кубикам прессы.

– Мля, Сеня! Яичница! Уточняй, будь добр, – поправил Рогозин и тут же за меня ответил: – Будет. Садись.

Он отодвинул для меня стул, ожидая моих действий. Мне как никогда было жутко неуютно и хотелось испариться. Три пары глаз уставились на меня, но одни заставляли нервничать особенно.

«Смелей!» – подумала я и довольно твердо заявила:

– Я хочу вызвать такси и поехать домой.

И даже первые несколько секунд выдержала взгляд Димы, но потом он прищурился, и я запаниковала.

– Можно? – пискнула я, тем самым разрушив весь свой образ.

– Нет, – без секундного колебания ответил Дима. – Позавтракаешь, потом Сеня тебя сам отвезет, куда захочешь. Он схватил яблоко, а затем кивнул Никите, и оба вышли из кухни.

Вот так просто? Я недоумевала. То есть, с одной стороны, все нормально. Я же не пленница, в конце концов. А дядя Дима просто любезный... Угу. Была и другая сторона. Какого черта? Несколько минут назад он фактически находился между моих ног! А теперь вот так просто отпускал, будто ничего и не было? Возможно, мне тоже стоило притвориться, что все показалось. Ну, бывает. Проснулся человек, обознался в полудреме.

«Продолжай себя обманывать. У тебя отлично получается, Юлечка!»

– Яйца кетчупом поливать? – спросил Сеня и поморщился от своих же слов. – Действительно странно звучит.

Этот парень мне нравился, рядом с ним я почти все время улыбалась.

– Правда отвезешь в город? – на всякий случай уточнила я.

– Как только поедим, – кивнул он.

Что ж, так быстро я не ела, даже когда опаздывала на первую пару. А когда я уже обутая стояла у двери, дожидаясь медлительного Сеню, он вдруг выдал:

– А че, – поднял палец вверх, – не прощаешься даже?

Я, честное слово, ждала, что Rogozin сам выйдет. Но он этого не сделал, потому я выкрикнула прощание. Ответа не последовало, а Сеня рассмеялся.

– Ты всерьез его дядей Димой зовешь или прикалываешься?

Я и сама уже не знала ответа на этот вопрос. Дистанцию при всем моем пылком желании так и не удалось сохранить.

– Он, наверное, в бассейне. Не услышит. Пойдем.

Парень кивнул и вышел, а я последовала за ним. На улице было пасмурно, моросил неприятный осенний дождик. Резиденция Rogozina была очень красивой как внутри, так и снаружи. Обойдя дом, Сеня направился к отдельно стоящему стеклянному зданию. Я издали поняла, что это крытый бассейн, и увидела Диму. Он будто специально нырнул под воду, как только меня заметил.

Водитель слинял, сказав, что должен проверить что-то в гараже. А я робко стояла у края бассейна, дожидаясь, когда его величество соизволит подплыть. «Соберись тряпка! Припомни ему телефон». Только макушка Димы показалась на поверхности, я выдала таинственно – заговорщически:

– Я все знаю!

– Да что ты! – охнул Rogozin.

И вообще ни капли сожаления в его глазах не было.

– Вы шарились в моем телефоне. И отвечали на мои письма, – тут уж я совсем разозлилась.

– Юляш, ты еще скажи, что я к тебе приставал! – заявил этот наглец, явно надо мной издеваясь. – Тебе никто не поверит. Я же приличный человек.

Он хитро улыбнулся, слегка поднялся на локтях, высываясь наполовину из воды, и поманил меня пальчиком.

Я с опаской подошла и наклонилась. Знала же, что ничего порядочного не услышу, а все равно пошла.

– Парня ты себе хренового выбрала. Бросать его надо, – поделился Дима по секрету. А затем вообще поступил крайне глупо и потянул меня за руку. Я с визгом плюхнулась в воду прямо в ботинках и куртке. А когда выплыла, оказалась прижатой к телу «приличного» мужчины.

– С ума сошел! – завизжала я. Так и хотелось врезать по наглой улыбающейся роже.

– Не исключено, – тоном знатока произнес Дима. – Ой, зайчик, а ты же промокла вся. Придется остаться.

Я сделала то, на что мужчина сам напросился. Обрызгала его водой. Конечно, счастливым он не выглядел, но стойко терпел с каменным лицом, давая мне выплеснуть пар. Пока, в конце концов, его терпение не лопнуло.

– Ты опять напрашиваешься, – прорычал Рогозин практически в мои губы.

Я знала, о чем он думал. Мало того, снова чувствовала Это, учитывая позу, в которой мы находились в воде. Мои глаза медленно округлились от осознания, что многострадальный телефон был в кармане джинс. Он, можно сказать, технически был в заднице, как и вся моя жизнь прямо сейчас. Выдав смачное ругательство в стиле Рогозина, я сжала челюсти, испепеляя улыбающегося мужчину ненавидящим взглядом. Он! Причина всех моих неприятностей. Ну... Не всех, но многих.

– Юль, – осторожно позвал Дима, зачем-то утаскивая меня вглубь бассейна. А я плавать не умела. – Ты только не реви.

– Я и не собиралась, – процедила я даже резче, чем намеревалась. Чего уж тут сырость разводите? Ее и так вокруг слишком много. Нет, я сгорала от желания отпинать чью-то задницу. Чью-то очень конкретную.

– У меня сушилка есть, – начал оправдываться мужчина, видимо, наконец, осознав, что поступил крайне безрассудно. Охереть как безрассудно.

– Телефону это не поможет, – выдавила я из себя каждое слово по отдельности. Мне требовались все силы на то, чтобы не сорваться.

Дима провел руками под водой по моим ягодицам и достал телефон из кармана. Поразительная наглость. Я прикусила язык, чтобы не высказать все, что о нем думала. Рогозин видел мои потуги, но его губы подрагивали, когда он осматривал промокший телефон.

– Новый куплю, – совсем беззаботно произнес он и выбросил мою, между прочим, вещь. Я прикрыла глаза, когда услышала жуткий треск.

– Ну все, – не выдержала я.

– Юлечка, – примирительно начал он. Поздно, дядя Дима. Поздно.

– Это, муха бляха, уже слишком! – завизжала я, и мой голос эхом разнесся по помещению. – Да вы просто издеваетесь надо мной с первой минуты нашей встречи! Тебе нужен особый кредит, – передразнила я его голос, вспоминая все дословно. – Вы так ничего толком и не объяснили. Я торчу здесь уже третий день, пребывая в полном недоумении. Помогли – спасибо, я очень благодарна. Но что, черт побери, дальше? Я похожа на дурочку с переулочка? Просто назовите цену, и я уйду. Мне нужно вернуться к своей личной жизни, если она еще у меня есть!

Я гордо задрала подбородок, насколько вообще его можно задрать, находясь по шею в воде. Рогозин буравил меня хмурым взглядом еще с минуту, пока, наконец, не нашелся с ответом. А я за это время как раз и остыть успела, и пожалеть, что напросилась на конкретику, тоже.

– Никитина, – вкрадчиво и даже как-то зловеще произнес Рогозин. Не было больше шуток и флирта, даже хватка мужских рук на мне ужесточилась. – Деньги мне от тебя не нужны. – Первое слово он особо подчеркнул. – Ты можешь идти, я тебя не держу. Все равно прибежишь, как только Костяк снова на тебя выйдет.

Сказав это, он поднес меня к борту бассейна и усадил на него. Теперь его голова была на уровне моего живота. Но Рогозин поднялся на руках, показывая мне свои укрытые татуировками плечи, и мы едва не столкнулись носами.

– И когда это произойдет, я не буду таким вежливым. Я просто привяжу тебя к своей кровати и буду делать все, что вздумается.

Я была поражена заявлением настолько, что открыла рот, а Дима воспринял это, как приглашение. Он притянул меня за затылок одной рукой и впился в губы в жестком поцелуе. Я даже не успела осознать происходящее и тем более запротестовать, потому что мы оба начали падать в воду. А когда оказались там, Дима прижал меня к стене бассейна и придавил собой, не давая путей отхода. Его язык всего на секундочку соприкоснулся с моим, оставляя яблоч-

ный вкус. Мое тело отреагировало молниеносно, посылая острые уколы возбуждения в самый центр. Я боялась и не верила, что это происходило со мной на самом деле. Этот мужчина казался чем-то пугающим, далеким... Запретным.

– Это я вежливый, – произнес Рогозин, отстранившись. А затем он просто уплыл, оставив меня дрожащую с колотящимся сердцем.

– Вежливый он, – ворчала я, со злостью закидывая мокрые шмотки в сушилку. – Как же мне повезло!

Куртка и остальная одежда влезли, а вот ботинки нет. Придется ждать, как минимум, час.

– Он все продумал, – рассуждала я, не зная, то ли смеяться, то ли кричать. Возможно, когда я только пришла тем вечером, у него не возникли непристойные мысли на мой счет. Но затем... Что? Что я такого сделала, черт возьми, чтобы привлечь его внимание?

И все же я рассмеялась, представив смятение Димы. Вроде как и хочется, и колется. Может быть, не сложилось у мужчины с Надеждой, так он решил на мне отыграться? Но, беда, совесть не позволяет. Или что-то другое? У Рогозина могут быть такие страшные вещи, как совесть? Не уверена, но у меня она точно имеется, и прямо сейчас она кричит о том, что я поступила плохо. Пускай не я начала тот злосчастный поцелуй, но реагировать так на чужого мужчину, как на Женю, не должна была. Даже хуже.

– Нам просто нужно поговорить, – заверяла я себя. Дядя Дима, верно, все совсем не так понял. Я объясню, что у меня прекрасные чувства к другому, и он отпустит странную идею заполнить меня в свою постель.

«Свяжу и буду делать с тобой все, что захочу».

От представленной картины я вздрогнула и быстро покачала головой. Абсурд!

Обмотавшись полотенцем, которое предусмотрительно захватила с собой из бассейна, побежала по узкому проходу в дом. Как удобно у Димы тут все, однако! Захотел испугать девушку, тут же отвел в прачечную – сушилку, а оттуда и в дом.

Открыв двери, я поняла, что оказалась в незнакомом помещении. Здесь было темно и страшно. Вдруг резко зажегся свет, и я увидела Никиту. Он был одет и держал в руках дорожную сумку. Окинув меня полным презрения взглядом, парень направился к лестнице. И только тогда я поняла, что оказалась в подвале, куда мне было строго настрого запрещено ходить.

Подвал являл собой коридор с четырьмя дверьми по бокам. Одна из них, из которой появился охранник, была приоткрыта, и, проходя мимо, я заглянула в нее одним глазком. Ничего примечательного, одна из мальчишеских комнат в стиле «стены из плакатов с тачками». Я не стала задерживаться, а побежала по лестнице вверх. Ник как раз выходил через парадную дверь, когда я проходила мимо.

– Подожди!

Я хотела попросить его передать кое-что водителю, но парень даже не обернулся. Я подумала, мог ли Рогозин его прогнать? Если так, то я... вроде как чувствовала вину за это. Хотя стоило вспомнить его вчерашний разговор с Сеней о намерениях подняться ко мне в спальню, и добрая и милая Юля умерла в одночасье. Он напугал меня до чертиков. Не нужны дяде Диме такие ненадежные работники.

Запасная одежда у меня была, это радовало. Но я опять оказалась в западне. Поднявшись в «свою» комнату, надела скромное синее платье с длинными рукавами и села на кровать. И чем заняться? Дом казался непривычно тихим и пустым.

– Юля? – послышался голос Димы. Я вскочила и побежала к мужчине на кухню с глупой надеждой, что он прямо – таки сейчас найдет для меня обувь, куртку и самолично отвезет домой. Или хотя бы посадит в такси. Да я даже в полотенце была готова завернуться.

Дима был одет в спортивный костюм, но его волосы все еще выглядели влажными.

– Борщ готовить умеешь? – огородил он вопросом. И на мой изумленно – испуганный вид пояснил: – Борща захотелось жуть как. Сто лет не ел.

Я, конечно, умела, и весьма недурственно. Но он все же издевался.

Я захныкала и простонала:

– Домой хочу.

– Да тебе все равно не в чем! – выдал аргумент Рогозин и продолжил меня постепенно, но все же необратимо поражать: – И Сеня с Никитосом уехали. А так борща поешь! Ну что ты смотришь на меня? Я помогу приготовить. Но только не проси чистить картошку. И лук. От него плакать хочется, а мужчины не плачут.

Больше всего в нем меня раздражали перепады настроения. Нельзя сначала прижиматься к девушке полуобнаженным телом, целовать ее до мурашек, а потом просто предлагать ей приготовить борщ. Нет! Между всем этим должен быть огромный кусок жизни.

Глава 8

Рогозин схватил пульт, что-то нажал, и отовсюду раздалась веселенькая музыка. Его взгляд говорил одно – выхода у меня не было.

Горестно вздохнув, я таки сдалась. С нарезкой и подготовкой ингредиентов справилась быстро. Хуже стало, когда все это добро я начала сбрасывать в кастрюлю с кипящей водой. Именно этот момент подобрал Дима, чтобы встать позади меня. Я буквально оказалась зажата меж двух огней. Замерла, не зная, как реагировать. Он даже не касался меня, его руки покоились на столешнице по обе стороны от моей талии. А его дыхание обжигало шею. Но все же, он сохранял дистанцию.

– Мне интересно, – шепнул он, и я вздрогнула.

«Нормальная реакция», – уверяла я себя. Уши у многих эрогенная зона. А дядя Дима не иначе как играл со мной. Заманивал, возможно, запугивал, подкрадывался, притворялся... Одним словом, развлекался, как мог.

– Мне нужно пространство, – потребовала я.

Мужчина не отстранился. И чем дольше он стоял там, тем сильнее меня пробирало странное ощущение из смеси страха и сексуального предвкушения. С ума сойти. Я ждала его шага! И мне, наконец-то, хватило смелости признаться в этом себе самой.

– Это неправильно, – прошептала я скорее для себя, чем для него. – У меня есть парень.

– Не думаю, что он готовит лучше.

Я сжала губы, не желая потакать его шуточкам. Когда я закрыла крышку кастрюли, Дима развернул меня к себе лицом, и его руки остались лежать на моей талии. Они обжигали. Я хотела вырваться, но он не дал.

– Ты же не любишь его, – вдруг заявил он.

Да с такой наглой уверенностью, что я вмиг пришла в ярость. Он не мог этого знать. И уж точно не имел никакого права проверять на прочность наши едва зародившиеся отношения теми дурацкими сообщениями.

– Люблю, – со всей уверенностью произнесла я. Рогозин фыркнул и покачал головой.

– Это не любовь.

Я не могла не огрызнуться:

– Откуда вам знать? Вы не знаете ни его, ни меня.

Дима сжал челюсти так, что заиграли желваки, и насупился.

– Его я не знаю, это верно. Но ты, – он сделал паузу, сверля меня упрямым взглядом, – его не любишь.

– Люблю, – процедила я так, как это слово вовсе не подобает произносить.

– Тогда сочувствую, – ответил этот хам. – Ты сама все поймешь со временем.

Он отошел, тем самым закрывая тему, но я не хотела так просто оставить за ним последнее слово.

– Мне и так уже все ясно.

– Юляша! Ты подумай вот над чем. Этот твой сосунок каждый раз будет утыкать свой нос в сиськи другой бабы, когда твоих не будет под боком? И готова ли ты с этим мириться?

Я охнула, не веря, что он произнес что-то настолько гадкое вслух! Я хотела сказать, что все ложь и Женя так не поступил бы. Но отчего-то не смогла. Рогозин уже развернулся, и вот тогда мой язык, мой старый враг, опять меня подвел.

– И это говорит мужчина, который ночь провел в постели у одной, а утро встретил у другой.

Дима застыл. И что-то в его напряженной позе подсказало, что я перегнула палку.

– Что ты сказала? – зловеще протянул он.

Проклятье, да. Перегнула. Он повернулся, а я потупила взгляд.

– Где и с кем я сплю, пока что не твое дело, – произнес Дима, подчеркнув последние слова. Пока что... – А в мою постель ты влезла сама. Притом, что я запретил тебе входить в мою спальню. И уж тем более рыться в моих ящиках. Пистолет был не заряжен, но, черт возьми, каким местом ты думала?

С каждым словом его голос звучал все злее и громче.

– А вы в мой телефон залезли, – выпалила я. И только поэтому мне ничуть не было стыдно. Это еще Дима не догадывался, что я в его шкафу токсикоманила с час.

– А это потому что ты связалась непонятно с кем. И я должен был убедиться, не подослал ли тебя ко мне твой папашка.

– Что значит подослал? – удивилась я. Дима явно не собирался развивать тему и просто махнул рукой. Уже вдогонку я ему крикнула: – О чем вообще речь? Вы же друзья!

Мужчина не ответил, но его громкое фырканье меня остановило. Я недоуменно смотрела ему вслед, совершенно ничего не понимая. Он всегда был желанным гостем в нашем доме. Мой папа дружил с его, а Рогозина – младшего воспринимал как сына или, скорее, племянника. И даже после его отъезда я ни разу не слышала ни единого плохого слова от родителей о нем. Если только вспомнить слова мамы – она не была счастлива от новости, что мы пересеклись. Между ними произошло что-то, о чем я понятия не имела.

Спустя час мы обедали в гнетущей тишине. Я набралась смелости и позвала Диму, а он пришел и съел все за минуту. Мне так и хотелось задать навоящий вопрос про папу, но кое-кто явно пребывал не в лучшем расположении духа. Хорошо, возможно, я действительно не должна была трогать его вещи. Тем более, оружие, с которым я никогда не обращалась. Это было глупо с моей стороны. Дима скрылся в своем кабинете, бросив через плечо:

– Будь готова к шести. Отвезу.

– А борщ-то хоть понравился? – крикнула я. Но он не ответил, громко стукнув дверью.

До вечера я его не слышала. Но ровно в шесть, когда мои вещи и даже ботинки окончательно высохли, а я была полностью одета, мужчина показался из своего укрытия и молча прошел мимо меня к выходу. Это его молчание угнетало хуже некуда.

В гараже оказалось четыре свободных машины. Он выбрал черный джип.

Несмотря на подавленное настроение, я была рада наконец-то вернуться домой. Но у Димы, как всегда, были свои планы. Вначале он завез меня в магазин сотовой связи и купил телефон. Вот так просто припарковал машину, заглушил мотор, бросил мне скупое: «Сиди», и вышел. А через минуту вернулся с дорогушим аппаратом и даже новой сим – картой. Номер блатной – все семерки.

Конечно, я не могла принять такой дорогуший подарок, о чем сразу же и сообщила, но Рогозину стоило лишь бросить мне взгляд «забодаю», и я молча прижала к себе беленькую коробочку с откушенным яблоком.

Ночной город украшали сотни огней, и я просто смотрела в окно, наслаждаясь видом столичных улиц и толп случайных прохожих. Здесь было иначе,людно. А когда мы остановились вновь, я поняла, что моего общежития и близко нет, хотя адрес я Диме называла раза три за поездку. Вздохнув и отпустив руль, Рогозин посмотрел на меня.

– Приглашаю на ужин, – официально заявил он.

Это не звучало как приказ, но я все равно знала, что отказ не предусмотрен. От этого почему-то захотелось улыбнуться, что я и сделала. Дима не улыбался, но его взгляд заметно потеплел.

– Сиди, – снова бросил он, но на этот раз для того, чтобы самостоятельно открыть для меня дверцу и подать руку.

Ох, эти его манеры. Потрясающее сочетание вежливости и наглости. Признаться, это подкупало.

Я вовсе не была удивлена, когда официанты поприветствовали Дмитрия Сергеевича и провели его к лучшему столику. Обслуживание было на высшем уровне, а блюда, которые на сей раз мне позволили выбрать, оказались бесподобными. Лучшего стейка я не ела в жизни.

Я уже подумала, что Дима достаточно расслабился для откровенного разговора, как его взгляд устремился ко входу в ресторан, и черты его лица ожесточились.

– Млять! – процедил он.

Я проследила за его взглядом, любопытствуя, что же могло вывести из себя этого безмятежного мужчину. Кроме меня, естественно. Но ничего интересного так и не обнаружила. У входа стоял лишь безобидный старик, протягивая пальто гардеробщику.

Но нет, ошибки не было, и Дима смотрел именно на пожилого мужчину. А тот, будто почувствовав его взгляд, обернулся и удивленно осмотрел нас двоих. Я поняла, что мужчины знакомы, и если мой спутник не был особо рад, то старик с улыбкой на лице подошел к нам.

– Василий Павлович, – поприветствовал Дима.

– Дмитрий Сергеевич, – в тон ему ответил тот.

Они пожали руки, и любопытный взгляд старика метнулся ко мне.

– Это Юля, – представил меня Дима.

– Дочка? – уточнил старичок и подмигнул мне. А затем без приглашения уселся рядом.

Мне бы рассердиться, вот только улыбка Василия Павловича обезоруживала, а угрюмое лицо «папика» так вообще веселило.

– Внучка! – буркнул Дима и жестом подозвал официанта.

– Юленька, вы на его ухаживания не ведитесь, – напутствовал мужчину по секрету, но так, чтобы все за столом слышали. Я смутилась и бросила на Диму быстрый взгляд. Он с прищуром осматривал нас двоих. – Это где такое видано, чтобы такую красавицу по забегаловкам водить?

– Кхм, – привлек внимание Рогозин. – Это мой ресторан, вообще-то. На прошлой неделе приобрел.

Василий Павлович откинулся на спинку стула, оценивая Диму непонятным мне взглядом.

– Но вы, конечно, об этом знаете, – продолжил он и отпил виски. – По делу пришли или поужинать?

– Можно и по делу, – произнес мужчина, и в его голосе послышались металлические нотки.

– Я сейчас занят, – отрезал дядя Дима, тонко намекая на мое присутствие.

Между мужчинами повисло затяжное молчание. Они будто общались взглядами, и те вовсе не были приветливыми. Наконец, снова натянув на лицо улыбку, старик осмотрелся.

– Хорошо здесь.

– Я все снесу, – тут же выдал Дима и отпил снова. Он смотрел на Василия Павловича с издевкой, явно наслаждаясь искорками злости в его бледно – голубых глазах. Я в который раз почувствовала себя некомфортно.

– Заигрался ты, Сергеевич, – протянул мужчина полным молчаливого предупреждения тоном. А затем повернулся ко мне и добавил: – Не любит он проигрывать.

– Не проигрывал в принципе, – поправил его Рогозин. Он был так строг и суров, точно как в первые часы нашей встречи, когда я и представить не могла его веселым и смеющимся. И что же из этого его истинное лицо, а что маска?

– Это пока, – горестно вздохнул пожилой мужчина и снова мне подмигнул. – Рано или поздно, а на моем месте ты все же окажешься. Придется пожертвовать одним в угоду другому.

Дима уже собрался ответить, и явно колкостью, как старик его опередил:

– Сто.

Дима хмыкнул и покачал головой.

– Пятьдесят.

Я, конечно, могла только догадываться, о чем речь. Но разве эти двое не торговались прямо сейчас?

– Девяносто, Сергеевич. И я спокойно ухожу на пенсию.

Дядя Дима окинул меня задумчивым взглядом и неожиданно улыбнулся. То ли мой растерянный вид его насмешил, то ли какие-то свои мысли. Но он вдруг подобрел.

– Fifty, – он выдержал паузу, – и забирайте назад ресторан.

Павлович изумленно поднял бровь, а затем расплылся в широкой улыбке. Настоящей, которая коснулась и его глаз. А затем рука старика потянулась к Диме, и тот ее сжал, пряча улыбку.

– По рукам! Ну, Rogozin, – протянул хитрый старичок.

Он повернулся ко мне и поведал:

– С ним, Юленька, лучше дел не иметь.

– Она это уже поняла, – ответил за меня Дима и игриво поднял бровь. Смущенно улыбувшись, я кивнула.

Ну а после Василий Павлович пообещал, что заглянет к Rogozinu в понедельник с документами. Он учтиво попрощался и ушел. Мне было интересно проверить свои догадки, потому я задала вопрос, хоть и понимала, что дела дяди Димы меня совершенно не касались.

– Вы выкупили его ресторан? – спросила я.

– Угу, – ответил он и осушил свой стакан. На мой недовольный взгляд мужчина хмыкнул. – Сеня нас заберет.

Немного помолчав, я продолжила допрос. Авось, разговорю его и узнаю все самые страшные тайны!

– А за что вы торговались?

– За ночной клуб.

Он не торопился развивать тему, но пока что отвечал, так что я решила не сдаваться так просто.

– Fifty thousand?

Дима хохотнул, закинул в рот оливку и огорошил меня:

– Fifty lemons. И этот ресторан.

– Ух, – выдохнула я. – Ого! Это... Ого!

– Он в центре. – Rogozin беззаботно пожал плечами. – Хорошее место.

– Зачем тогда вы выкупили этот ресторан? Не проще было бы сразу приобрести у старика клуб?

Мне было непонятно, зачем столько манипуляций.

– Он не собирался его продавать, – начал объяснять Дима. Его голос хоть и был спокойным, но мне показалось, тема для него малоприятная. – Не мне. Тогда я выкупил это место, оно важно для него по личным причинам.

– И вы собирались его разрушить? – ужаснулась я и тут же задала новый вопрос: – Как он продал вам ресторан, зная, что вы его разрушите?

– Не он владелец. Его дочь. – Дима продолжал изучать мою реакцию, но его мысли я прочесть не могла. – Ты видела ее вчера.

Мне понадобилась минута, чтобы пораскинуть мозгами.

– Надежда?

– Она самая.

– Хм. – Я сглотнула комок в горле и прикусила язык.

«Держи при себе эту колкость. Держи при себе».

– Значит, вы вчера все же удачно договорились.

«Черт! Юлия!»

Рогозин рассмеялся.

– Ты что, ревнуешь? – спросил он.

Он не мог сказать ничего глупее. Наклонившись над столом, лукаво прищурился.

– Сделка состоялась еще на прошлой неделе через посредников. Не вчера. Видишь ли, в бизнесе все довольно просто. Главное – предложить оппоненту то, что он на самом деле хочет. Василий Павлович хотел сохранить семейный бизнес, который когда-то основал его дед. Я хотел тот ночной клуб.

– Ну да. А вы всегда получаете то, что хотите, – произнесла я опять быстрее, чем успела подумать.

Дима улыбнулся уголком губ и, глядя мне в глаза, без всяких колебаний произнес:

– Да.

Мне не пришлось догадываться, на что он намекал. И, естественно, долго этот полный обещания взгляд я выдержать не могла.

– Мы закончили с ужином? – спросила я, желая как можно скорее оказаться дома.

– И никакого десерта? – поддразнил Рогозин. Он-то был доволен. Естественно, после такой выгодной сделки. А я все никак не могла избавиться от мысли, что если они с Надей не ресторан обсуждали, то...

– В другой раз, – отрезала я и натянуто улыбнулась.

– Ловлю на слове! – Дима усмехнулся.

Сеня в самом деле ждал нас у входа, а джип Рогозина просто остался стоять на парковке. Когда я, наконец, увидела огни знакомой общаги, выдохнула с облегчением. И правда, вернул меня домой. Не обманул.

Водитель заглушил мотор и быстро вышел из машины. Но не пошел открывать мне дверь, как я думала, а закурил и скрылся в темноте ночи. Мы с Рогозиным остались одни в темном салоне.

– Ну! – воскликнула я, потянувшись за ручку. – Спасибо за все! Я...

Так и не успела закончить фразу, потому что Дима притянул меня за затылок и прижался к моим губам. О нет, это и близко не было тем невинным поцелуем, которым он награждал меня ранее. Его движения были властными, напористыми, безапелляционными.

Я протестующее замычала и застыла, но его вторая рука сжала мое бедро, притягивая к себе. А его язык пробежался вдоль моих губ и скользнул внутрь. Я оказалась сидящей у него на коленях, чувствуя зарождающийся жар внизу живота, который волнами удовольствия разливался по телу, затрагивая каждую его клеточку. Я не отвечала, но затем его язык коснулся моего, и меня будто прошибло молнией. Из груди вырвался стон, и я при всем желании не смогла бы его сдержать. Движения Димы стали еще неистовей, он зашипел, сделал вдох и вновь напал на мой рот, не давая мне и секунды, чтобы опомниться. Его запах, его резкие, почти болезненные поцелуи, жесткая хватка рук на моем бедре и шее, даже звук нашего тяжелого дыхания в маленьком замкнутом пространстве – все будоражило, сводило с ума, заставляло с головой окунуться в этот омут безумия. Мне не было оправданий. Я бы хотела свалить все исключительно на мужчину. Ведь он из нас двоих опытный и взрослый, с большим количеством «мозгов». Но, по правде говоря, я была таким же соучастником преступления, как и он. Я хотела этих острых ощущений, этого дикого возбуждения так сильно, что не могла остановиться. Хоть и должна была.

Это все было так неправильно. Я заставила себя вспомнить Женю...

– Черт, – прохрипел Дима и переместил свою руку с моего бедра на грудь. Я охнула, ощутив тяжесть и жар его руки. Он сжал меня так сильно, что я вскрикнула, но не от боли, а от новой порции сумасшедшего наслаждения. Мое возбуждение достигло такой степени, что я хотела его руки намного ниже. Между своих ног, где все горело от желания.

Мы задыхались, и в какой-то момент он отпустил меня, чтобы сделать жадный вдох. А я, стоило только почувствовать свободу, с ужасом отпрянула от него.

– Юль. – Дима поймал меня за руку и не дал выскочить из машины. Я не могла взглянуть на него, прятала глаза, сгорая от стыда и неловкости. И в то же время чувствовала, как вместе с разочарованием росла злость.

– Надеюсь, теперь я вам ничего не должна? – выплюнула я.

Он прикоснулся к моему подбородку в таком нежном интимном жесте, что я невольно подняла глаза. Дима не смеялся надо мной, как я того ожидала. Он был серьезен и решителен. Но не зол.

– Хочешь, чтобы я оставил тебя в покое? – спросил он.

– Очень хочу, – ответила без колебаний. Потому что так было правильно, черт возьми.

Несколько секунд помолчав, Rogozin все же ответил:

– Я дам тебе все, что захочешь. Даже это.

Подумала, что разговор окончен и я, наконец-то, свободна.

– Но, Юля, – окликнул он меня. Я застыла, держа ручку дверцы. – Ты уверена, что в самом деле этого хочешь?

Он будто насмеялся надо мной и тем, что вытворяло мое тело. Ведь он прекрасно понимал, что со мной происходило в его руках.

Не посчитав нужным ответить, просто выпрыгнула из авто. Холодный вечерний воздух опустился на мое лицо и губы, которые все еще покалывали, словно Дима продолжал их терзать даже сейчас. Казалось, от этого ощущения не избавиться. Стоит закрыть глаза, и я бы с легкостью представила и его запах, и его руки. Но вместо этого я сорвалась на бег по направлению к двери общежития. Возможно, если скроюсь за ними, то это жуткое чувство страха вперемешку со злостью и похотью исчезнет.

Глава 9

Я устала сидеть на чистый листок, точно зная, что ничего не напишу. В голове был полнейший бардак. Впрочем, в этом состоянии я пребывала уже месяц. С тех самых выходных, проведенных в компании мужчины, который перевернул мой привычный мир вверх дном.

– До конца пары пять минут, – объявил преподаватель. В лекционном зале стояла привычная тишина, студенты трудились над сочинением.

Мне же вдруг захотелось глотнуть свежего воздуха, словно меня кто-то душил. Спустившись по лестнице, я положила пустой лист на стол удивленному преподавателю и молча вышла. Старик – добряк, позволит пересдать. Коридоры были еще пустыми, и я быстро добралась до главного входа. А у гардероба встала как вкопанная. Женя стоял, облокотившись о стойку, и игриво улыбался Даше. Той самой Даше, моей мерзкой соседке по комнате, которая явно положила на него глаз и даже не пыталась этого скрыть. Заметив меня, мой парень тут же посерьезнел и выпрямился, а Даша забрала свою куртку и ушла.

– Котенок, ты уже освободилась? – спросил Женя, хищной походкой направляясь ко мне.

Он просто сделал вид, что ничего не произошло, хотя видел, что я буквально кипела от злости. Это было уже слишком.

– Ты же сказал, что между вами ничего нет, – произнесла я надломленным голосом. Нет, я не собиралась плакать. Но меня душило чувство горечи.

Женя... Ускользал от меня. Я чувствовала это своим сердцем. Все изменилось. Он стал другим, и я ничего не могла с этим поделать.

– Она просто спросила у меня расписание на завтра, – вымучено произнес Женя, будто я уже достала его своей ревностью.

Они с Дашей были на год старше меня и учились в одном потоке. Но в этом году, непонятно с какого счастья, Дарья перевелась в группу Жени. Я видела их вместе постоянно, и это убивало меня. Вчера подловила этих двоих смеющихся и курящих за углом здания. Они были в компании других студентов, но я не курила, а Даша – да. На прошлой неделе они вместе засиделись в библиотеке до десяти вечера, потому что их, видите ли, поставили в пару на практическом занятии. А еще чуть ранее я заметила, как двое студентов вылезали из – под лестницы, где обычно уединялись парочки. Возможно, мне все показалось, ведь я была далеко и не могла точно разглядеть. Но походку своего парня я знала, а фиолетовые прядки в светлых волосах Дашки трудно было спутать.

Конечно, Женя все отрицал. В ту ночь, когда я вернулась в общежитие, мы так и не встретились. Мне хватило того, что Даша спала в своей кровати, а не в его. Да и как я могла показаться ему на глаза с припухшими от поцелуев губами и красными от слез глазами? Я была так морально истощена, что меня хватило только на то, чтобы завалиться в постель и уткнуться носом в подушку. Хотя заснуть я еще долго не могла.

Я держала переживания в себе. О таком не расскажешь и лучшей подруге. Оля ничего не знала. Она думала, я расстроилась из – за Жени, и успокаивала меня тем, что на вечеринке он вел себя достаточно прилично для того, чтобы я его простила. Всего-то слегка позажимался с одной девушкой, да немного потанцевал с другой.

Мы помирились на следующий же день. Женя сам меня нашел, хоть я и пряталась. Я заверила, что проблемы решены, а он, что у них с Дашей ничего не было. Он извинился за свое поведение, и я, конечно, простила, ведь хотела все забыть и двигаться дальше. Но мы, похоже, так и застряли в том дне, с обидой у каждого за плечами.

Я не видела других причин, почему Женя стал холоднее и бросил попытки затащить меня в постель. А я... больше не думала о том, чтобы туда попасть. Мои мысли витали где-то далеко. Я все гадала, в каких отношениях расстались папа с дядей Димой? Он так и не ответил. Он

вообще пропал. И, что уж таить, мысленно я постоянно возвращалась к нашему последнему разговору.

«Ты уверена, что в самом деле этого хочешь?»

Его голос, наполненный обещанием и сексуальной хрипотцой, снова и снова звучал в моей голове. Я ненавидела это.

– Котюня! – позвал Женя и слегка наклонился, чтобы поймать мой взгляд. – А у кого завтра день рождения? Ты уже решила?

Я слегка улыбнулась и отправилась к гардеробной.

– Нет, – ответила, натягивая на себя куртку. – И не знаю, стоит ли, учитывая то, что я только что видела.

Я прошла мимо Жени, заметив, как он закатил глаза.

– Юль, это смешно! Сколько раз повторять, что у тебя нет повода для ревности?

– Я не ревную, – буркнула я, откровенно привирая. Мое недоверие казалось постыдным. Или, возможно, Женя делал так, чтобы я чувствовала себя виноватой.

«С Димой такого бы не было», – пронеслась идиотская мысль в голове. Почему я вообще о нем вспомнила прямо сейчас?

– Тогда позволь мне осуществить свой план и показать, как сильно ты мне дорога, – настаивал на своем Женя.

Я остановилась у двери, пристально его рассматривая. Он улыбался. Его яркие голубые глаза и симпатичные ямочки могли растопить лед любой толщины. Мне захотелось улыбнуться в ответ. Возможно, нам и в самом деле пойдет на пользу совместное времяпрепровождение за пределами общежития. Все, как он обещал. Я, он, романтический ужин, небольшая вечеринка в ночном клубе, а после ночь в роскошном отеле. Я прекрасно понимала, чем Женя собирался там со мной заняться. И я хотела этого. Наверное.

– Ладно, у тебя есть время до вечера! – предупредил Женя и склонился к моим губам для поцелуя. Я ждала чего-то жаркого, кришесносного или коленкоподгибающего. Но он лишь чмокнул меня и вышел.

И прошел еще шагов пять, прежде чем заметил, что меня нет рядом. Обернувшись, Женя вопросительно раскинул руками, мол, ну что еще тебе не нравится? Толкнув дверь, я задала ему единственный тревожащий меня вопрос:

– Почему ты никогда не придерживаешь для меня двери?

– Что? – он спросил это так, будто я не могла придумать ничего глупее.

«А вот Дима... Хватит!»

– Ничего. – Я покачала головой. – Пойдем домой.

Пятиэтажка, которая служила пристанищем для иногородних студентов, находилась всего в пяти минутах ходьбы от главного учебного корпуса. Место вообще казалось мне крайне удачным. Рядом были парк, остановка метро и автобусов, а также целый ряд магазинчиков с безделушками и свежей выпечкой. Мы часто покупали что-то вкусненькое по дороге домой. Женя, как всегда, взял сосиску в тесте и протянул мне. Но, если честно, от его сосисок меня уже тошнило. А еще больше от того, что он никогда не интересовался, чего бы хотелось мне.

– Ты знаешь, какие булочки мои любимые? – спросила я, склонив голову.

– Что, опять не угодил? – пробормотал он с набитым ртом. – Ну, прости. У меня деньги закончились.

Покачав головой, я достала кошелек и купила плюшку с яблоками. Я была сладкоежкой, о чем сотни раз говорила своему парню.

– Хм, милый, а как же ты собираешься устроить для меня вечеринку завтра? – поинтересовалась я. Родители Жени не были бедными, ведь подарили ему машину, хоть и не иномарку, но все же. Да только после аварии они сильно разругались, урезали его бюджет и напрочь отка-

зались давать названную сумму. Вероятно, они не понимали, с какими людьми мы связались. Женя смог собрать всего тысячу долларов.

– Ну, ты же сама сказала, что вопрос решен. А деньги остались.

– Но они же не твои, ты их одолжил. У бабушки!

– Но ей-то они сейчас не нужны. – Он подмигнул и потянул меня за руку, ускоряя шаг. – Я не собираюсь спускать завтра все. Часть пойдет на ремонт «копейки».

Я не могла согласиться с его рассуждениями. Это не казалось правильным – забрать у старушки, возможно, последние деньги, чтобы немного потусить с девушкой и починить старую развалюху.

– Женя, тогда не нужно мне никого праздника, давай просто...

– Нет – нет! Я уже все продумал. Тебе нужно только расслабиться и получать удовольствие.

Он задвигал бровями, недвусмысленно намекая на кое-что серьезнее танцев, и притянул меня ближе, чтобы снова поцеловать. И только его губы коснулись моих, рядом прозвучал автомобильный клаксон, отчего я вздрогнула и резко обернулась на источник звука. Душа ушла в пятки, стоило увидеть проезжающий мимо черный джип. За рулем был Костяк. И он смотрел на нас двоих со злобной ухмылочкой. Правда, долго это не продлилось, он проехал мимо, так и не остановившись.

– Ты же сказала, этот твой «папик» все уладил, – процедил Женя, гневно глядя вслед уезжающему авто.

– Он не мой, – поправила я. – И он правда так сказал. Может быть, этот просто проезжал мимо? Не остановился же.

Сказав это, я зацепилась взглядом за еще одну машину, припаркованную на другой стороне широкой дороги. Сеня стоял у водительской двери и курил. А заметив меня, улыбнулся и кивнул. Я сделала то же самое.

– Кто это? – нахмурился мой парень.

– Водитель Rogozina.

Самого его видно не было. Окна машины были затемнены, и я не могла сказать, сидел ли он там, наблюдая за мной, или же просто послал Сеню. Казалось, я видела эту машину и ранее, но теперь была уверена. Дима меня не оставил. Он наблюдал. От этой мысли сердце заколотилось в бешеном ритме. И я даже не сразу расслышала вопрос Жени.

– Что?

– Это ты мне скажи. Что ему нужно?

– Понятия не имею. Хочешь спросить? – спросила я, надеясь скрыть заинтересованность в голосе.

Прежде чем Женя ответил, Сеня уехал. А я так и не узнала, был ли его шеф с ним.

«Позвони ему».

Ни за что я бы не стала звонить Rogozinu! Мне бы попросту не хватило смелости. Да и зачем? У меня не было слов.

Женя провел меня до двери комнаты, подарил мимолетный поцелуй и ушел. Я буквально чувствовала пропасть между нами. Он злился, но не пытался объяснить, по какой причине. Это меня угнетало, как и мысли о завтрашнем дне. Я ждала своих восемнадцати с особым трепетом. Странное чувство, вроде бы все та же я, но что-то было иначе. Стану ли я взрослее и умнее всего за один день? Сомнительно! Прямо сейчас я колебалась, стоило ли торопиться, прыгать в эту взрослую жестокую жизнь с головой? Может быть, побыть еще немного маленькой папиной дочуркой?

Словно почувствовав, что я о нем думала, папа позвонил. Он был немного удивлен, что я сменила номер, а про новый телефон и вовсе ничего не знал. Хотя мне казалось, он что-то подозревал. Особенно после того, как мама ему рассказала о «случайной» встрече с дядей Димой.

Папа стал звонить чаще и все время спрашивал, чем я занималась, все ли у меня хорошо, не пристают ли кавалеры? Вот и сейчас я улыбалась, глядя на экран, чувствуя, что он пытался защитить меня даже на расстоянии.

– Дочура, привет! Как ты?

– Прекрасно! От кавалеров, правда, отбоя нет.

Папа засмеялся, когда я картинно вздохнула, и пожурил меня.

– Но – но! Ты мне там смотри. Сконцентрируйся на учебе и только! А будешь хорошей девочкой, получишь от нас с мамой подарок.

– Завтра? – с надеждой спросила я. Мне бы хотелось побыть с родителями хоть бы часок, но они не смогут приехать. У папы поломалась машина. По большому счету, можно добраться и на автобусе. Всего-то три часа езды. А может быть, это мне стоило забить на учебу, Женю, друзей и провести этот день с ними?

– Ну как тебе врать, когда ты таким голоском жалобным спрашиваешь? – папа вздохнул, после чего радостно сообщил: – Приедем мы завтра! Куму в столицу на день надо, так что мы ему на хвост упали!

– Правда? – спросила я, не в силах скрыть глупой улыбки.

– Ну а как же мы такой день пропустим? Хотели тебе сюрприз сделать. Но ничего, на этом подарки не закончатся!

Я взвизгнула и подпрыгнула на месте. Хорошо, что в комнате больше никого не было, и я могла выплеснуть свою радость.

– Ура! Я так жду вас! Па, а привезите мне наших конфет. Ну, тех, моих любимых! Здесь таких нет.

– Угу, записываю уже, – пробубнил он. – Что еще? Мерседес, говоришь? Яхту?

Я снова засмеялась. Он всегда ворчал, когда я делала заказы, но все равно выполнял любые мои капризы. За это я любила своего папу больше всего на свете.

– И вареников! Жуть как захотелось!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.